

Неслучайности

Оксана
Алексеева

16+

Романтика с веселой приправой

Оксана Алексеева

Неслучайности

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Алексеева О.

Неслучайности / О. Алексеева — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Романтика с веселой приправой)

Яна не встречала никого хуже него — человека, разбившего семью ее отца. Вадим не встречал никого назойливее и наглее ее. Они слишком разные, чтобы понять друг друга, и слишком упрямые, чтобы проиграть. Так кто победит в противостоянии характеров? Своеобразное продолжение книги «Возможности слов» (отдельная история). При создании обложки использовано изображение с сайта shutterstock.

Глава 1. Клубное видение и кепка

– Посмотри, это не она?

Вадим повернул голову в указанном направлении и в безумной танцующей мешанине разглядел нужный силуэт.

– Она. Всё, друзья, возникли неотложные дела.

И, сопровождаемый смехом, двинулся в сторону танцпола.

Вадим любил такие игры. Даже больше, чем секс. Нет, секс тоже необходим – как приз за победу, но сам процесс межполовых игр его увлекал еще сильнее. Особенно интересно, когда обе стороны не знают, чем все закончится. Хотя почти всегда заканчивается одним и тем же. Игры делятся на простые и сложные. Простые ограничиваются обменом взглядами, танцем, парой бокалов, потом его или ее квартирой; а в сложных выстраивается целая стратегия по пленению и обузданию. Но и в тех, и других в конце стоит приятная финальная точка.

Он хорошо знал себе цену. Вадиму только исполнилось двадцать семь, но он уже был гендиректором "Нефертити", считался талантливым управленцем и грамотным финансистом, и как следствие, являлся обладателем приличных счетов в банке и некоторого необходимого для холостой жизни имущества. Но он никогда не делал ставку на собственное благосостояние в играх с женщинами – куда интереснее привлекать их самим собой. Однако он настолько неотъемлемо успел вращаться в дорогую одежду, машину и часы, что одно от другого в его образе полностью вычленить теперь было бы невозможно. И тем не менее Вадим себе цену знал, а потому-то с легкостью влился и в эту новую забаву.

Женщины за границами подобных игр его не интересовали. Серьезные отношения ему были не нужны – и не потому, что он не видел смысла в серьезности, а просто определил для себя, что ему такой сдерживающий фактор ни к чему. Он мог бы завести семью только для одной цели – поддержание репутации, но поскольку теперь, после получения должности, такой необходимости и возникнуть не могло, то Вадим не находил резона об этом задумываться. Да и должен же у человека быть хоть один недостаток! Ведь во всем остальном Вадим был перфекционистом – свое положение и деньги он зарабатывал кропотливым трудом, он честно заслужил буквально все, что имел на данный момент, и все, что еще получит в будущем. И чтобы не сойти с ума от перенапряжения, Вадим позволил себе иметь единственную слабость – легкомысленное отношение к женщинам. И как видел ситуацию сам он, все стороны от этого только выигрывали. А если какая-нибудь особа и оказывалась излишне романтической и потому принималась страдать, так это не проблемы Вадима. Для него «романтичность», «наивность» и «глупость» являлись синонимами, а дураков жалеть – себе дороже.

Умных женщин он искренне уважал, и на примере своей давней подруги Лизы знал – иная девочка пятерых мальчиков стоит, так что гендерные вопросы в деловых отношениях он никогда не рассматривал. Но та же Лиза вмиг отупела, едва только влюбилась. Это ли не лучшее доказательство его правоты? Вадим очень старался не акцентировать на этом внимание, чтобы не обидеть человека, к которому был искренне привязан, но потом заметил, что Лиза и сама за собой появившуюся уязвимость замечает. И пришел в уверенность, что если бы та смогла избавиться от этой напасти, то ни секунды не размышляла. А пока... пока она будет преданно, как дрессированная собачонка, смотреть в рот своему возлюбленному и ждать от него любой милости. Вадим мог бы себя представить на месте ее парня, но никогда – на ее.

Впервые Вадим увидел девушку, к которой сейчас направлялся, недели три назад – в этом же клубе. Она была одна и танцевала, демонстрируя какую-то отстраненность. Вадим сразу заприметил яркую внешность – высокая стройная блондинка лет тридцати, породистая, как племенная лошадь, всем своим видом показывающая, что происходящее вокруг нее не касается. Но едва он успел приблизиться и тронуть ее за руку, как прекрасная добыча, рассмеявшись, скрылась в толпе. С тех пор Вадим и перешел в режим «охоты на клубное видение», как выразились его друзья.

Он встречал ее еще дважды, но каждый раз блондинке удавалось ускользнуть, а от этого азарт только нарастал. Она тоже знала себе цену, но ее поведение добавляло еще и такой необходимой в игре таинственности. Теперь «клубное видение» выслеживали все его друзья, тоже приобщаясь к процессу – интересно же, чем дело закончится.

И сейчас она снова, едва увидев его, улыбнулась, уже узнавая, и тут же попыталась исчезнуть. Вадим тихо рассмеялся – в этой истории он поставит точку, а иначе перестанет себя уважать. И чем дольше она сможет убегать от него, тем приятнее потом будет получить выигрыш. Скорее всего, это произойдет прямо сегодня, потому что Вадим не собирался терять ее из поля зрения.

Он выбежал на улицу, но натолкнулся на препятствие в виде какой-то мелюзги в кепке. Он было рванул дальше, но к его рукаву прицепилось нечто назойливое, удерживая на месте. Вадим с сожалением смотрел, как его добыча подбегает к такси, оборачивается и, смеясь, машет ему рукой, словно издеваясь. Он успел только подмигнуть ей, а потом недовольно устался на препятствие:

– Ты куда прешь?! – верещало существо в кепке. – Чуть не убил! Ну-ка стоять, хамло!

Вадим присмотрелся – девушка была небольшого роста, и из-под козырька толком разглядеть ее лицо не удавалось. Мешковатая куртёшка вполне соответствовала ночной прохладе сентябрьской ночи, но кепка делала ее образ совсем уж неестественно нелепым. Оставалось только удивляться, откуда в таком тщедушном тельце обнаружилась такая силища богатырская, что его, стремящегося навстречу судьбе, удержать смогла. И продолжала зачем-то удерживать, при этом не затыкаясь:

– Слышь, ты! Извинись хоть!

Вадим уже пребывал в своем обычном спокойном состоянии:

– За что? Я налетел на тебя точно так же, как и ты налетела на меня. Отпусти уже.

Из-под козырька блеснул гневный взгляд:

– Я, вообще-то, девушка! У тебя понятия о приличиях нет? Мужчины так себя не ведут!

У Вадима были понятия о приличиях. Да он был образцом приличия! Само приличие можно было измерять в процентах от Вадима. Он улыбнулся, надеясь, что там, снизу, это отчетливо видно:

– Девушка? Я в этом не уверен. Девушки так не выглядят.

Обвинение было не совсем справедливым, потому что даже под такой одеждой безошибочно угадывалась женская фигура, но Вадим не мог просто так спустить ей выпад в свой адрес. Существо же только фыркнуло, как-то неожиданно моментально смирилось со своей участью и направилось в сторону. Да так быстро скорость прибавляло, что Вадим заподозрил неладное. Хлопнул себя по карману...

– Стой, падла!

Но догонять воровку, конечно, уже было поздно. Друзья, которые поначалу удивились его возвращению, потом до конца вечера хохотали так, что Вадим стал переживать за их здоровье. Особенно надрывались Кир с Ксюшей, которых хлебом не корми – дай мерзко похихикать. Лиза же вообще ничего вокруг не замечала, кроме своего парня. В понедельник прямо с утра Вадим уволит каждого из них! Ну, в смысле, тех из них, кого еще не уволил.

Яна отдышалась, а уже потом открыла бумажник. Кредитки, визитки и пара тысячных купюр. Ей не нужны были деньги, но кожаный уголок так приглашающее выглядывал из кармана, а парень так был увлечен преследованием, что Яна не удержалась. Да и тот заслуживал хоть какой-то мести. Правда, теперь стало страшно – он наверняка заявит в полицию! Чем она думала, когда хватала кошелек? Теперь Яна нервно стирала рукавом отпечатки пальцев, а перед ее глазами проносились все когда-либо виденные детективные сериалы.

На самом деле, она следила за Светланой. Та была второй женой ее отца, и Яна начала замечать, что когда тот уезжает, молодая мачеха куда-то уходит. Светлана была невероятно красивой женщиной – оттого-то отец, наверное, и не чаял души в таком «сокровище». Но мысль об измене любимому папе доводила Яну до судорог, поэтому она и решила выследить стерву, чтобы сдать ее потом с потрохами.

До сих пор отношения между ними были нормальными, если под «нормальным» подразумевать абсолютный нейтралитет. Светлана вышла замуж за отца, когда Яне исполнилось всего десять. Она, еще сама толком не вышедшая из подросткового возраста, не стала строить себя мамочку, а просто оставила ребенка в покое. Но не была она и полностью равнодушной – если требовалась помощь или поддержка, то Светлана незамедлительно ее оказывала, но никогда не лезла, если ее не просили. Таким образом, Светлана и Яна не чувствовали себя ни близкими, ни родственницами, ни врагами. Они просто жили в одном доме и носили одинаковую фамилию, но не мешая друг другу.

Однако ж отец молодую супругу обожал. Да и с тех пор мало что изменилось. Яна давно принимала ее присутствие в своей семье, как само собой разумеющееся, но когда заподозрила Светлану в изменах, то внутри что-то взбунтовалось. Гораздо сильнее, чем бунтовали ее подростковые гормоны когда-то; гораздо больше, чем первоначальная ревность, когда Светлана урвала у нее часть внимания отца. Потому что папа Яны не заслуживал такого отношения! Ведь он любил жену, а значит, и она была обязана любить его. Если же это не так, то пусть лучше разводятся. И хоть отцу уже за пятьдесят, он еще успеет построить счастье с той, кто на самом деле этого заслуживает.

Но выяснилось, что никаких измен нет. Светлана наряжалась и отправлялась в ночной клуб. В ходе слежки было установлено, что там она занимается только танцами, ни с кем даже не знакомится! Яна не раз наблюдала за этим действием, поэтому пришла к выводу, что подозрения ее напрасны. Зачем мачеха это делает – неизвестно, но и для обвинений оснований нет. И сегодня Яна решила – это был последний раз, чтобы убедиться, что убеждаться не в чем.

Внимание к Светлане со стороны мужчин было очевидным – но это было в порядке вещей. Один, весьма симпатичный, попался на глаза Яне уже дважды, но, насколько она могла судить, он с мачехой даже познакомиться не успел. И когда он рванул за ней, Яна не выдержала и кинулась ему наперерез. Если Светлана не хочет изменять отцу, то и нечего ей мозги пудрить!

Он же был натянут, как гончая на охоте. Такому в зубы не попадайся – красивый, уверенный в себе, привыкший к тому, чтобы женщины сами к нему в зубы шли. Но и он сдался перед очарованием Светланы. Яне хотелось верить, что даже если б она ни помешала, то мачеха все равно бы уехала, оставив захватчика ни с чем. Стоило бы это проверить! Но в тот момент она действовала импульсивно... и в том же самом импульсе ухватила его бумажник.

Один вид визиток присутствовал во множественном числе, из чего Яна сделала предположение, что эти – его. Константинов Вадим Александрович. «Нефертити». Генеральный директор. Больно молод он для гендиректора. Что же делать теперь с бумажником? Просто выкинуть? А если отпечатки пальцев на натуральной коже все-таки останутся? Все просмотренные детективные сериалы никак не хотели приходить на помощь в разрешении этих внутренних конфликтов.

Когда человек попадает в нестандартную для себя ситуацию, то о рациональных выводах или хладнокровии речи не идет. Яна задыхалась от переменных волн адреналина и паники. Она и жалела о своем поступке, и отчего-то радовалась, что решилась так поступить. До сих пор все считали ее тихой скромницей – а она вот следила за мачехой, а потом и у незнакомца бумажник стащила! Яна все больше и больше впадала в какую-то подростковую эйфорию, забывая о том, что в двадцать один год человек должен быть более серьезным. А взрослые люди не поддаются порывам – и уж тем более не радуются, если поддались!

Через пару дней Яна не выдержала терзаний совести и отправилась по указанному на визитке адресу. Но войти в «Нефертити» так и не решилась. Она гораздо ниже ростом, поэтому из-под козырька кепки, да еще и в полумраке, он не смог бы разглядеть ее лица, но какая-то вероятность быть узнанной оставалась. Она так и мялась в стороне от огромного крыльца, не понимая, что делать. Может быть, просто вернуть бумажник? Но как объяснить, как такое случилось? Яна все последние дни мучилась желанием как-то реабилитироваться в собственных глазах. Оказалось, что считать себя преступницей весело только в первые полчаса, а потом становится невыносимо стыдно.

Она вжалась в стену, неожиданно увидев его буквально в нескольких метрах от себя.

– Вадим! – позвала его девушка, вышедшая следом.

Значит, все-таки это его имя. Он остановился и улыбнулся подошедшей:

– Лиза, а ты куда собралась?

Та ухватила его за локоть и затараторила:

– Да никуда... Я на два слова. Экономистов надо нанимать!

Они стояли спиной, а Яна, стараясь не издать ни малейшего звука, полностью заползла за выступ, но и оттуда все было хорошо слышно.

– Я не понял – ты мне глаза, что ли, сейчас надеялась открыть? Или хахаля своего продавать? Сначала уволь, потом возьми обратно? Забудь!

– Да нет... – девушка была сосредоточена. – У меня идея возникла! Нам же надо не штатных, а на время... А что, если студентов-выпускников набрать? Им практика – нам сокращение издержек!

Вадим задумался:

– Неплохо, Лиз. Заплатим им копейки, но они вырабатываться будут в надежде на то, что им потом работу предложат... А начотдела проконтролирует. Еще и идей накидают, чтобы показать себя – молодые же, наивные. Очень неплохо! Я подумаю над этим.

– Ну и хахаля своего продавать тоже бы не помешало! – неожиданно рассмеялась девушка, на что Вадим только отмахнулся. Но та моментально успокоилась, видимо, осознавая, что понимания в этом вопросе не добьется, и вспомнила о другом. – Скинь мне потом почтовый ящик миланцев. Там надо...

Вадим перебил:

– Их визитку у меня сперли со всем остальным. Спроси у Вильдо.

– А, точно! – отозвалась Лиза. – Воровку так и не поймали?

– Разве ты видишь, что у меня руки по локоть в крови? Значит, не поймали.

И, не прощаясь, направился к стоянке.

Видимо, и правда, гендиректор. Кто бы мог подумать? Яна так переволновалась, что еще долго не решалась покинуть укрытие. А пока можно сопоставить свои впечатления – сейчас Вадим был совсем другим. Не только одет по-другому, но даже тон голоса иной – серьезный, задумчивый, жесткий. Он не производит впечатления клубного шалопая, но зато вполне выглядит как тот, кто раздавит, если вдруг кто-то ему насолит. Например, украдет его бумажник...

Интересный экземпляр, спорить сложно. И дело не в его внешности или положении. Яну больше всего поразило, какой он... непохожий на себя. Бегущий вслед за Светланой романтик и этот сноб – будто два разных человека с одинаковым лицом. И он заинтересовался ее мачехой... А та в каждый отъезд отца спешит в ночной клуб, чтобы потанцевать. Все-таки не помешает присмотреть за этими двумя еще – Яна не простит себе, если пропустит что-то важное.

Добыча попалась через неделю. Вадим узнал ее со спины, когда она садилась к барной стойке. Подошел сзади и поставил руки по обе стороны. Блондинка вздрогнула, повернулась на стуле, но, узнав, взяла себя в руки и неловко улыбнулась.

– Вадим, – он решил представиться сразу, чтобы обозначить начало нового этапа их знакомства. Руки он не убрал, и оттого она вынуждена была терпеть максимальную к нему близость.

Было заметно, что девушка в таком положении не чувствовала себя уверенно, но пыталась выглядеть равнодушной:

– Извините, я не знакомлюсь.

– Понимаю, – ответил Вадим, смотря на ее губы. – Ну и как тебя зовут?

– Я же сказала...

– Я догонял тебя почти месяц. А это на почти месяц больше, чем я могу себе позволить.

Вадим улыбался – он знал, что дальше путь только вперед. Осталось и ей это понять. Но она зачем-то начала объяснять:

– Я замужем.

– Переживу, – резонно заметил Вадим.

Она усмехнулась:

– Нет, ты не понял. Я замужем и не собираюсь ни с кем знакомиться!

Вот как. Попалась, значит, верная женушка. Видимо, придется повозиться. Тем интереснее. Вадим смотрел ей прямо в глаза:

– Допустим. Тогда давай так – я тебя угощу чем-нибудь, и мы поболтаем. А потом разойдемся, как будто так и надо. Идет?

Он не стал дожидаться ее ответа и шагнул к соседнему стулу, махнул бармену. Девушка, облегченно выдохнувшая от неожиданной свободы, удивленно наблюдала за ним. На этот раз она не стала убегать, ведь он не предлагал ничего такого, о чем потом можно пожалеть.

– Мартини, – ей пришлось ответить, когда бармен впечатал в нее выжидающий взгляд.

Вадим взял свой коньяк и развернулся к ней:

– За знакомство?

Она только рассмеялась. Подумала немного и призналась:

– Света.

Вадим кивнул. Он понимал, что далеко не каждая девушка обязана грохаться в обморок при виде его карих глаз или улыбки. По крайней мере, не каждая – сразу. Но к этому можно подвести, если ничего не испортить на первых шагах. Потому теперь он говорил о клубах, о музыке, о коньяке и о работе, спрашивал и о ее. И Света, успокоившаяся оттого, что никаких подозрительных тем не всплывает, окончательно расслабилась. Потом она согласилась и на еще один бокал, в процессе которого начала не только отвечать на вопросы, но и рассказывать сама:

– Понимаешь, Вадим, я вышла замуж очень рано. Мне тогда двадцати не было. И сразу признаюсь честно – я вышла замуж за его деньги, – Вадим даже не усмехнулся, он не имел привычки осуждать кого-то, и уж тем более – за меркантильность. – Муж намного старше меня, но человек... ты не представляешь, какой хороший он человек!

Вадим и не собирался представлять себе ее мужа, он просто ободряюще улыбался, давая возможность высказаться. Она, может быть, и сама не знала о том, что ей очень нужно высказаться:

– Он дал мне все, что я хотела, и даже то, о чем мечтать когда-то боялась. И ни разу не сделал ничего, в чем я могла бы его упрекнуть! Самое счастливое замужество, какое можно только себе вообразить.

Она замолчала, тогда Вадим вставил:

– И поэтому ты приходишь сюда, чтобы потанцевать.

– Да! – неожиданно импульсивно согласилась она. – В один момент я вдруг почувствовала, что просто сойду с ума! Я прихожу сюда, чтобы отвлечься... от всего, от своих мыслей. Я иногда думаю, что лучше бы он был плохим человеком... или хотя бы не таким идеальным.

Вадим кивнул понимающе:

– Это дало бы тебе моральное право и самой делать ошибки.

– Хм... – Светлана снова погрузилась в себя. – Я не думала об этом в таком ключе, но... возможно, так и есть.

Через час он посадил ее в такси, и она выглядела одновременно смущенной и расслабленной. Ей стало лучше оттого, что она неожиданно нашла собеседника – такого приятного парня, который улавливает все с полуслова. Пусть он и чужой. Чужому иногда легче сказать то, чего никогда не скажешь знакомым. Вадим это прекрасно понимал. Света, несмотря на весь внешний лоск, оказалась простой и приятной. Немного запутавшейся, немного отстраненной, но Вадим теперь точно знал, что ловушка захлопнулась.

– Тут мой номер, – протянул визитку. – Я не спрашиваю твой. Но если захочешь когда-нибудь еще поговорить...

Она растерялась, но потом улыбнулась благодарно. Таким надо давать ощущение, что они решают сами, что ровным счетом никакого давления и в помине нет. И тогда они все решат правильно. А Вадиму остается просто подождать.

Пока можно вернуться в клуб и найти себе развлечение на вечер. Ожидание в сто раз занимательнее, когда не закиливаешься на ожидании. Но, направляясь навстречу приятному времяпрепровождению, Вадим заметил девушку, которая стояла вдали от входа. Силуэт показался знакомым, поэтому он и шагнул ближе, чтобы убедиться. Точно, она, та самая воровка, только теперь без кепки. Но при должном хладнокровии ему удастся ее обмануть. Если бы какой-то другой человек узнал паршивку, которая его обокрала, то ни за что не смог просто подойти и спокойно заговорить, поэтому именно так себя и нужно вести.

Она испугалась его внимания, надо было быстро усыпить ее бдительность:

– Девушка, составите мне компанию? Скучно одному.

– Я... – она будто не могла определиться – соглашаться или бежать.

– Да ладно тебе, – Вадим перешел на ты. – Моя дама меня покинула, сама видела. У меня теперь выбор – рыдать от отчаянья или с тобой пообщаться. Пойдем, если ты одна. Обещаю не приставать. Мне просто нужна чья-то компания.

Та заторможено кивнула. Неужели она и правда думает, что другая экипировка способна настолько сильно изменить внешность, и Вадим ее не узнает? Теперь она была одета иначе – узкие джинсы, короткий плащик. Каштановые волосы ниже плеч, из-за каблуков она теперь казалась выше, но Вадим был уверен, что не ошибся. Он хорошо запомнил ее глаза, которые мелькнули тогда буквально на мгновение. Ему было важно наказать воровку, но еще важнее было узнать – зачем она за ним следит? И если следит, то точно сейчас согласится составить ему компанию, поверив в то, что осталась неузнанной. Именно так и случилось:

– А пойдем! Я Яна.

– Вадим, – он улыбнулся. Но уже на входе решил поинтересоваться. – Тебе сколько лет?

– Ха! Думаешь, я несовершеннолетняя? И зачем тебе это знать, дяденька-педофил?

Вадим внутренне содрогнулся от манеры общения этой неказистой представительницы преступного мира. На самом деле, его вопрос был следствием их первой встречи. Тогда он ее вообще ребенком посчитал, но теперь видел, что на пару-тройку лет промахнулся.

– Да просто в клуб детей не пускают.

Она помешкала еще несколько секунд, но потом уверенно направилась за ним. Значит, все-таки следила, и теперь не хочет упустить шанс пододвинуть наблюдательный пункт к объекту, раз уж объект сам нарвался. Зачем? На частного детектива она даже без кепки не тянула. Поэтому надо послушать, о чем же она начнет его расспрашивать, что именно хочет узнать. А потом он вернет свой бумажник или всю душу из нее вытрясет, если та успела от него избавиться. Невероятно удачный вечер!

Глава 2. Откуда берутся дети

Вадим вел себя так, словно не узнал ее, и эта мысль Яну успокоила. И тем не менее было очень странно, что он заметил ее и подошел. Ни одной девушки мимо не пропускает, не иначе. Но Светлана провела в его обществе сегодня не меньше часа, и теперь хотелось бы выяснить, до чего они договорились, да и что он из себя в итоге представляет, потому что пока Яна никак не могла сформулировать свое о нем представление.

Они заняли один из столиков подальше от танцующих, и Вадим предсказуемо поинтересовался:

– Что будешь пить?

Яна ханжой не была – могла и пропустить пару бокалов в обществе друзей, но в этот вечер она веселиться не намеревалась. Отец вернется только в понедельник утром, а Светлане вообще дела нет, где и с кем ее взрослая подопечная коротает пятничный вечер. Однако любые протесты с ее стороны вряд ли расположили бы Вадима к искренности.

– То же, что и ты.

Он кивнул и пошел к стойке. И это был самый подходящий момент, чтобы исчезнуть и никогда больше к нему не приближаться. Но любопытство заставляло Яну оставаться на месте.

– А мы с тобой раньше не виделись? Лицо знакомое, – Вадим уселся с ней рядом и закинул руку на спинку.

Яна напряглась.

– Это самый банальный способ знакомства! Придумай что-нибудь поинтереснее.

Он улыбался, но глаза оставались серьезными. Его взгляд больше подошел бы старику, чем молодому парню – наверное, именно это и не позволяло угадать, в каком настроении он пребывает на самом деле.

– Мы уже познакомились. Мне вряд ли нужно придумывать что-то еще.

– А ты, похоже, со всеми знакомишься? – не удержалась Яна. – Только проводил одну и тут же ко мне подошел. У вас с ней серьезно?

Вадим едва уловимо прищурился, и в этот момент Яна четко поняла, что с ним не так: он был потрясающе красивым, но только на первый взгляд, его улыбка светилась обаянием, но при этом не трогала глаза, что лишало весь облик необходимой для настоящей красоты жизненности.

– Ревнуешь, что ли? – он не отводил взгляда. – Если ты решила ко мне подкатить, то напрасно. У нас с тобой ничего не будет.

– Некрасивая? – уточнила Яна.

– Красивая, – он даже не озаботился тем, чтобы это прозвучало искренне, – но слишком молодая. А значит, проблемная.

Официант принес полную бутылку коньяка и выставлял на столик тарелки с закусками. Вадим сам разлил жидкость по рюмкам, а потом одну протянул ей.

– Не любишь проблемы? – Яна взяла предложенное.

– Терпеть не могу, – Вадим чокнулся с ней и тут же залпом осушил свою.

– Тогда зачем ты меня позвал?

– Как и сказал сразу – для компании, – он снова повернулся к ней. – Так и чем ты занимаешься?

Ему вряд ли было интересно, но Яна ответила:

– Учусь в институте. Последний курс экономического.

Он скользнул по ней чуть более внимательным, чем раньше, взглядом, наверное, тоже сопоставляя с недавним разговором со своей подругой. Яна не зря ввернула это в свой ответ, припомнив то, что подслушала. Ей не нужна была подработка, тем более на такого циничного работодателя, но это была тема, которая могла бы его заинтересовать. Однако Вадим не стал на этом вопросе останавливаться, а может быть, сразу рассудил, что она для его «Нефертити» недотягивает:

– Молодец какая. А в свободное от учебы время трешься возле ночных клубов и следишь за парочками?

– Я... не следила!

– Я бы поверил, если б ты так сейчас не кричала, – и тут же добавил точно тем же тоном. – Да шучу я.

И стукнул пальцем в донышко рюмки, напоминая, что Яна составляет ему компанию не совсем качественно. Она сделала глоток и сморщилась от крепости, но Вадим тут же подлил еще – ей, а потом себе. Он не собирался настаивать на том, чтобы Яна непременно пила много, ему было достаточно обозначения, что она тут присутствует в качестве собутыльника.

– Вадим, а ты чем занимаешься?

Он потер указательным пальцем висок и ответил только:

– О работе говорить не будем. Вообще. Я не могу думать о ней бесконечно.

Нет, кажется, он совсем не рисуется. Потому-то он такой и разный днем и вечером – собранный, как робот, и расслабленный, как обычный парень, желающий только отдохнуть. В принципе, Яна и по отцу знала, как могут изматывать дела, ведь тот занимал примерно такую же должность. Но отец, в отличие от Вадима, полностью переключаться не умел.

– Тогда о чем нам говорить? – Яна вернулась к собеседнику. – Ты не ответил про ту женщину – у вас что-то серьезное или так, клубное знакомство?

– Серьезное клубное знакомство, – ответил он уверенно, но улыбался теперь шире.

– Что это значит?

– Значит, что собираюсь знакомиться с нею дальше и глубже. А что тебя конкретно смущает?

Яну смущало в этой фразе буквально все. Интересно, а Светлана сказала ему, что замужем? Дала ли какой-то повод ему надеяться на продолжение? А может, это далеко не первый парень, который знакомится с женой отца... дальше и глубже? Ей хотелось спросить еще, но, понимая, что не раскрыв свои мотивы, этого сделать невозможно, Яна решила не затягивать искусственно эту тему:

– Да просто спросила. Может быть, ты мне понравился?

– Тогда поехали отсюда, – немедленно среагировал он.

Яна растерялась:

– Что?! Ты же сказал...

– Все в силе, – он перебил ее тем же равнодушным голосом. – Я просто устал от шума. Можем посидеть где-нибудь еще или поехать ко мне. Но за эти полчаса ты не сильно повзрослела, и к проблемам я отношусь по-прежнему, так что можешь не надеяться на продолжение.

– И я должна тебе верить? – Яна подумала, что насильник или маньяк на его месте сказал бы то же самое.

– Не должна, – слишком легко согласился Вадим. – Тогда пойдем, я отвезу тебя домой.

В принципе, Яна уже выяснила все, что он мог рассказать, а большего из этого человека вытрясти все равно не удастся. И мнение о нем у нее теперь сложилось – Эль Дьябло какой-то: хладнокровный и самоуверенный любитель женщин без проблем. Осталось только понадеяться, что Светлана к этой категории себя не относит. Поэтому Яна встала, принимая такое окончание вечера, Вадим легко поднялся следом и протянул ей плащ.

– На такси? – Яна понимала, что им проще сесть в одну машину, но в присутствии постороннего она вряд ли может опасаться непредвиденностей.

– Зачем? Я вызвал водителя. Он должен был уже приехать.

На улице действительно ожидал автомобиль, из которого вышел парень в деловом костюме. Яна пропустила момент, когда Вадим успел с ним созвониться. Хотя тот, возможно, там стоял уже давно, или в его обязанности входит ежепятничное ночное бдение с целью транспортировки бесценного шефа по первому требованию.

– Вадим Александрович, добрый вечер. Домой?

– Сначала мою знакомую завезем, а потом домой, – Вадим подхватил ее за локоть и направил к машине.

В этой ситуации было бы уже глупо теряться. Перед Яной открыли переднюю дверь, и она, недолго думая, юркнула в салон. Сам Вадим притормозил возле водителя, и она не успела сообразить, что происходит. Опомнилась, только когда за руль уселся Вадим, и тут же щелкнули замки на дверях. Яна же проводила взглядом деловой костюм, который резво направился к стоянке такси, но попыталась не выглядеть испуганной:

– Пьяным за руль? И какой пример ты подаешь детям?

Он усмехнулся и повернул ключ зажигания.

– Эй! – тут уже паника захлестнула. – Ты что творишь? Куда мы едем?!

Ответил он все так же спокойно, как и раньше:

– В полицию, конечно.

– В по... – Яна осеклась, но быстро сложила в уме два и два. Ну хоть насилловать ее точно не собираются. Какой срок грозит за воровство? Теперь она уже не могла скрыть волнения. – Вадим, в какую полицию? Зачем?

Очевидно, что спорить с ней он и не собирался, поэтому сразу перешел к делу:

– Можем и не ехать. Но при условии, что ты все объяснишь и вернешь бумажник.

В его кармане трещал телефон, но он не обращал на звонок внимания. Украденного бумажника у Яны с собой не было, объясниться было сложно, но этот выход звучал лучше, чем уголовное дело. То-то папа бы обрадовался, вернувшись из командировки! И строить из себя невинную было поздно – Вадим совершенно точно знал, что это она. Потому-то и подошел сегодня. Самое элементарное объяснение сегодняшней неслучайности.

– Вадим... – ее голос слегка дрожал. – Я верну. Но кошелек дома. Мы можем заехать, я тебе вынесу. Честно!

– Вместе зайдем.

Конечно, он не был обязан ей доверять, но станет вдвойне сложнее, если там он столкнется со Светланой.

– Или я могу тебе его в офис принести!

Вадим только усмехнулся. Телефон в его кармане умолкал буквально на секунду, но потом снова принимался трещать. Яна не выдержала:

– Да ответь ты уже! Все равно же я никуда не денусь... сволочь...

Он вытянул мобильник и глянул на дисплей. Присвистнул, вероятно, увидев, сколько там пропущенных, ведь в ночном клубе звонков расслышать было невозможно. Вставил наушник в ухо:

– Что, Кир? Я занят сейчас... Что? – его голос вдруг сильно изменился. – Допустим. А я-то тут при чем?.. – долгая пауза. – Нет, я не приеду. Пока.

И Яна видела, как он начинает волноваться – все сильнее и сильнее. Она боялась подать голос, но Вадим и сам, очевидно, заметил свое состояние и свернул к обочине. Его руки на руле мелко дрожали. С Эль Дьябло явно происходило что-то странное.

– Что случилось? – Яна не могла об этом не спросить, понимая, что застала его в состоянии, которое не так-то уж часто случается.

Он молчал долго, смотрел вперед, пытаясь собраться, но взгляд его так и не стал прежним.

– У меня сын родился.

В общем-то, этого стоило ждать, учитывая сроки, но Вадим не предполагал, что это выбьет его из колеи так заметно. Он не собирался заводить детей – ни сейчас, ни когда-нибудь в будущем. Зато Татьяна собиралась, но это было ее право. И по их договоренности выходило,

что Вадиму теперь придется очень тратиться на незапланированного наследника, зато самого его привлекать к этому событию никак не будут. Тогда почему ему звонят все подряд? И даже лучший друг, Кир, кричал так, словно произошло нечто феерическое:

– Эй, папаша! Ты почему трубку не берешь?!

Татьяна находилась в лучшей клинике, которую сам же Вадим и оплатил. С этой женщиной он не виделся уже несколько месяцев – общались по телефону. Татьяна говорила, какая сумма нужна – Вадим переводил деньги. В том-то и заключался договор! Если уж сам он допустил такую ошибку, которая могла стоить его репутации, то теперь был обязан раскошелиться. Но на том он свое участие в этом процессе и считал выполненным. Так почему же все его друзья собрались в клинике, да еще и называют ему, будто он просто обязан теперь рвануть навстречу счастливому отцовству?

Голова разболелась еще сильнее, чем обычно. Когда Вадим протянул руку к бардачку, Яна инстинктивно вжалась в кресло, но выдохнула, поняв, что ему до нее и дела нет. Вадим среди пачек презервативов и прочего хлама откопал таблетки и фляжку. Закинул в рот сразу две, запил водкой и поморщился. Потом щедро отхлебнул еще – это пойло с трудом проникало внутрь и даже, кажется, по дороге пыталось шипеть. Видимо, Яна его прием медикаментов посчитала чем-то вопиющим:

– С ума сошел? Ты что делаешь?!

Вадим вздохнул и ответил совершенно спокойно, даже тихо:

– Психую. Ладно, выметайся. Черт с ним, с бумажником.

Замок щелкнул, но Яна почему-то не кинулась наружу. Вадим предполагал, что уже выглядит уравновешенным, как всегда, но ей этого как будто было недостаточно.

– Так! – вдруг заявила она. – Давай, давай, поедem туда!

– Зачем? – не понял он.

– Не знаю! Покричим под окнами, помашем... И сам увидишь – все встанет на свои места. А то ты какой-то... словно потерялся.

Он устало качал головой:

– Как там тебя? Ты неправильно поняла. Сын родился не у меня, а от меня – это разные вещи.

– Ясно... – задумчиво ответила Яна. – И все равно поедem и помашем. Когда еще тебе придется махать по такому поводу?

– Надеюсь, никогда, – но Вадим повернул ключ. В конце концов, Кир сказал примерно то же самое – якобы не убудет с отца, если он ко всем ним присоединится. Кир даже коньяк упомянул, а значит, смысл ехать туда есть.

– Ты как, нормально? – у Вадима за всем этим совершенно вылетело из головы ее имя, да он и не вспоминал бы о ее присутствии, но она зачем-то продолжала подавать голос. – Ты в столб куда-нибудь не въедешь? За руль сяду я!

– Ни за что.

Она боялась, что он совсем напился? На самом деле, это не так. Голова до неприличия ясная, но раскалывается от боли. Вадим не стал отвечать и только прибавил газа. Попутчица притихла.

И зачем они все собрались в этом слишком ярком холле? Ксюша в руках держала шарики, и даже Лиза была заметно взволнованной. Словно праздник какой-то, на который зачем-то притащили и Вадима. Разве все они друзья Татьяне? Да некоторые из присутствующих ее ни разу не видели!

– Что тут происходит? – он никак не мог собраться с мыслями. – Какого хрена вы тут торчите?

– В общем, Таня позвонила Фионе, – затараторила Лиза. – Фиона – мне, ну а я... В итоге решили, что не каждый день у лучшего друга рождается ребенок! Вот и захотели тебя поздравить, да хоть одним глазком глянуть, но нас не пустили!

– А меня-то с чем поздравлять?

Вадим на самом деле никак не мог увидеть ситуацию целиком. Лиза, Кир, Ксюша, Андрей – каждый из них знал, как все получилось, но зачем-то продолжал это шоу. Он даже ощутил пару хлопков по плечу – словно подвиг какой-то совершил. Если уж им надо срочно кого-то поздравлять, то только Татьяну – она сама за себя нарешала. А он тут наподобие спонсора. Что за глупость – поздравлять за то, что кто-то когда-то заделал кому-то ребенка? Так для этого исключительного героизма и не нужно.

Но голова начинала кружиться, он шагнул к Киру, чтобы потребовать обещанный коньяк, как в холл вплыла розовощекая медсестра:

– Так, молодежь, расшумелись тут! Мамочка проснулась, но пустим только папу. На две минуты! И шарики давайте сюда, передам. Все остальные – марш на улицу.

Вадим не мог вспомнить, сам ли он пошел за этой розовощекой клоунессой, или его туда толкали сумасшедшие приятели, но он, почти целиком обмотанный каким-то синим целлофаном и с измазанными вонючей жидкостью руками, шагал по тихому коридору, потом направился на второй этаж. Медсестра сама открыла перед ним дверь и впихнула внутрь.

Пахло лекарствами или какими-то химикатами, а от этого голова закружилась сильнее. Татьяна держала ребенка на руках – и если бы он когда-то увидел ее такой, то ни за что не обратил внимания. Она была измученной и бледной – сама на себя непохожа. Но улыбалась, произнося слова почти шепотом:

– А ты тут какими судьбами?

– Да там целая история, – отмахнулся Вадим и шагнул к кровати. В конце концов, Татьяне сейчас и дела нет до его переживаний. – Ну и что там у нас с тобой получилось?

– Иди сюда, – Татьяна уже улыбалась ребенку. – Он, наверное, скоро уснет.

Вадим уселся рядом с ней и облокотился на спинку. Протолкнул руку так, чтобы Татьяне было удобнее разместиться. Она, чуть развернувшись, теперь могла показать ребенка и ему, сразу выдавая и свое определение:

– На тебя похож, по-моему. Глаза еще цвет изменят, но носыра-то точно твой.

Вадим присмотрелся. Он и не подозревал, что дети могут быть настолько малюсенькими. И этот сморщенный малыш был похож, скорее, на сказочного гнома, чем на него. Ребенок распахнул глаза и зевнул – так широко, что это выглядело смешно.

– А он прикольный, – заметил Вадим. – Сергей Вадимович Прикольный. Звучит просто ужасно.

Татьяна почти бесшумно рассмеялась.

– Хочешь поддержать?

Младенец был плотно завернут в пеленку, и только голова в белой шапочке наружу торчала.

– Давай, – он аккуратно принял из ее рук эту гномоподобную куклу, а Татьяна уложила маленькую головку ему на сгиб локтя. – Боже, до чего же он страшненький! Я думал, что дети обязаны быть хорошенькими. Такие типа пупсики... а не уменьшенные тролли.

Татьяна устало положила голову ему на плечо:

– А он и есть хорошенький. Ты это потом разглядишь. Я вот уже разглядела.

Малыш теперь сопел. Вадим повернул голову к Татьяне:

– Потом? Мы же договорились, что я вам обоим только жизнь оплачиваю.

– А я передумала. Если захочешь увидеть сына, то я возражать не буду. Только в другой раз приходи трезвым!

– Это ты сейчас не возражаешь. А потом замуж выскочишь и...

– Наверное.

В палату вошла та же медсестра:

– Так, папочка, ну-ка ноги убери с постели! И все, визит окончен. Роженице надо отдыхать.

В коридоре голова снова закружилась, но выход он кое-как нашел. Друзья ждали на улице и что-то говорили-говорили, а он никак не мог сосредоточиться. Как он вообще оказался в такой ситуации? Вроде бы, жил себе, никому не мешал, и на тебе – папаша. Пусть даже и не планирует папашей в полном смысле становиться, но все равно... Как будто жизнь вытолкнула его вперед – все, старик, теперь ты взрослый. И уже поздно оглядываться – доживай и помирай, уступай дорогу другим. И вроде бы ничего такого значимого не произошло, но чувствуешь себя каким-то новым.

Он выхватил бутылку из рук смеющегося Кира. Поздравляться так поздравляться. Ему становилось тошно оттого, что друзья видят его в таком состоянии, при этом ничего с этим поделать не мог. Он пил и пил, но даже коньячная горечь не вырывала из отупелого тумана.

Вадим был не в себе. И хоть Яна не знала его достаточно хорошо, но по взглядам друзей оценивала ситуацию – они явно тоже не могли понять, что с их привычным Эль Дьябло происходит. Кирилл даже безуспешно пытался выхватить у него бутылку:

– Эй, приятель, притормози!

И все равно Вадим на глазах пьянел. На их вопросы и мнения ничего не отвечал, словно и не слышал. А потом махнул всем рукой и направился к своей машине. Лиза перехватила его, как и все, оторопев от мысли, что он в таком состоянии усядется за руль.

– Я отвезу тебя, – предложил Андрей. – Твою машину тут оставим.

– Нет, надоели вы мне все...

Со стороны подошел и хмурящийся теперь Кирилл:

– Друг, ты как, в порядке?

Вадим, внезапно поняв, что назойливое мельтешение перед его глазами не прекратится, пока он не выдаст план действий, заявил:

– Мне нужно домой. Я устал жить... и даже пить. Меня эта, как ее, отвезет, – и сунул опешившей Яне ключи.

Та собралась и кивнула. Остальные, поддавшись его нетипичному настроению, даровали ему наконец-то свободу. У Яны не было прав, но, к счастью, водить она умела. Оставалось верить, что ночной город с его замедленным движением переживет это путешествие. В любом случае это будет точно безопаснее, чем позволить Вадиму вести самому. Он же завалился на переднее сиденье, выдал адрес, а после этого отрубился. Или сделал вид, что отрубился, чтобы не пришлось разговаривать.

Глава 3. Недобрые утра

– Этот дом? Вадим! Алё! Я тут вроде как не нанималась тебя возить. Вадим!

Парень, кажется, теперь действительно спал. Яна вышла из машины и открыла дверь с его стороны. Сначала аккуратно тронула за плечо, потрясла, а потом ухватила одной рукой за волосы, а другой – за локоть, и с силой потянула на себя. Вывалившееся на землю тело мгновенно ожило.

– Я в норме, – Вадим, неловко шатаясь, тут же встал на ноги. Сфокусировал взгляд на Яне и зачем-то схватил ее за руку – неожиданно и уж слишком быстро, вызвав у той ощущение, что он и правда, «в норме». – Пойдем, пойдем. Выпьем еще.

Пить еще Яна не собиралась, а ему уже было опасно для жизни, но, немного подумав, девушка решила все-таки завести новоиспеченного и не пережившего этого факта папашу в квартиру. Она успела познакомиться с его друзьями, и теперь чувствовала безосновательную

ответственность перед ними – в конце концов, нельзя же бросить человека в таком состоянии на улице... когда тебя лично потом могут обвинить, случись с ним что.

Вадим еще в лифте почти полностью пришел в себя и теперь даже улыбался – пьяно и совсем непохоже на то, что Яна имела честь лицезреть раньше. Кажется, ей посчастливилось увидеть Вадима в самом искреннем и оттого немного смущенном состоянии.

– Как тебя там? Представляешь, у меня сын родился...

– Яна меня зовут. Я в курсе. Поздравляю, папочка.

– О, вот только так меня называть не смей. Проблемы с эрекцией начнутся, – Вадим рассмеялся.

– Будто мне есть дело до...

– Сын... Ты только представь. Я даже и не думал, что такое со мной может произойти...

– Тебе рассказать, откуда дети берутся?

– Расскажи! – он улыбнулся шире. – Или лучше покажи.

И, обхватив Яну за талию, потащил из лифта к своей двери. Она попыталась недовольно взвизгнуть, но Вадим тут же отпустил и добавил примирительное:

– Я шучу. Шучу я. Успокойся.

– Все, ты дома. Отзвонись Кириллу, а я пойду.

Но он не дал возможности Яне так просто сбежать, перехватил за локоть и буквально затащил ее внутрь.

– Пожалуйста, не уходи. Мы сейчас с тобой выпьем и поговорим. Помнишь, ты у меня бумажник сперла? Так вот, я тебе тот грешок забуду, если окажешь мне маленькую услугу. Как тебя там?

Яна растерянно осматривалась, придумывая, как отреагировать на его настойчиво-приглашательное настроение. Ну конечно же, верхний этаж. И конечно – полностью застекленная стена, так, чтобы свысока рассматривать ночные огни города. С его положением без пафоса, видимо, никак. Но в самой квартире царил настолько идеальный порядок, что возникало сомнение, а живет ли тут кто-нибудь вообще. Вся немногочисленная мебель была представлена лишь огромным диваном и плазмой перед ним. Полки в тон стен никакого изыска помещению не добавляли.

Вадим вел себя несуразно, однако Яна могла понять его растерянность и даже нежелание оставаться одному в дальнейшем распитии, но...

– А почему ты никого из своих друзей не позвал?

Вадим шатнулся к дивану и кинул пуловер на спинку, хотел было стащить с себя и футболку, но, вспомнив о существовании Яны, оставил эту затею. Зато подошел к ней и без зазрения совести начал расстегивать пуговицы на ее плаще, при этом отвечая:

– Потому что они меня любят. Я у них по определению хороший, а мне надоело быть хорошим... А ты считаешь меня плохим. Вот ты-то мне сегодня и нужна.

Яна откинула его руки, которые даже с верхней застежкой справиться были не в состоянии.

– С чего ты взял, что я считаю тебя плохим?

Она расстегнула сама, чтобы он не принялся за это дело по второму кругу с тем упорством, которое доступно только после литра коньяка. Он был очень пьян – Вадима качало из стороны в сторону, да и взгляд его никак не хотел останавливаться в одной точке. Но говорил почему-то очень отчетливо:

– Ты меня обворовала и следила за мной. Уж точно не от большой любви. Или от большой?

Яна бросила плащ на тумбу и отмахнулась устало:

– Да я не за тобой следила! Ладно, кофе есть у тебя?

– Кофе у меня не есть... – он уже направился в гостиную, и там из навесного бара достал бутылку. – Просто поддержи компанию, раз уж все равно за мной следила.

– Я не следила! – раздраженно отозвалась Яна, но поплелась к нему.

– Следила, следила, – Вадим вошел в ту стадию опьянения, которая приключается с каждым и называется «Никогда не сдавайся!». – Уж не знаю, что я тебе сделал, но могу предположить: я бросил какую-нибудь твою сестренку или уволил какого-нибудь твоего братишку? Ну или что-то в этом духе.

От ответа Яну спас телефон, неожиданно затрепетавший из сумки. На дисплее светилось «Светлана», поэтому девушка почти честно пояснила:

– Родители звонят! Беспокоятся уже!

Вадим только недовольно поморщился.

– Ты где? Первый час ночи, а я и не знаю, что думать, – взволнованно щебетала Светлана. Надо же, а ведь Яна и не подозревала, что та заметит ее отсутствие. Хотя, если уж начистоту, то раньше она без предупреждения из дома на ночь не уходила. Мачеха, скорее всего, понимает, что отец спросит с нее, если что-то случится с его дочерью.

– Да я тут задержалась... у друга.

Яна решила объясниться, но Вадим вдруг подлетел, едва не завалившись набок от такого рвения, и выхватил у нее телефон:

– Здравствуйте, мама. Дочку вашу можно себе на сегодня оставить?

У Яны упала челюсть от такой непоколебимой наглости. И ведь по его голосу невозможно было догадаться, что он фактически на ногах не стоит! Светлана что-то ответила ему, он тут же поник и вернул Яне мобильник, при этом добавив задумчиво:

– Какая злая мама! Но голос у нее знакомый...

Светлана, убедившись, что слушает ее снова Яна, теперь говорила еще более напряженным голосом:

– Ян, ты взрослая, и я не имею права тебя воспитывать... Но... что там происходит? Это твой парень?

– Ну... как бы... возможно... – ответила Яна, потому что больше ничего в голову не пришло.

– Я не знала, что ты с кем-то встречаешься.

А с чего бы ей об этом знать? Появись у Яны парень, то вряд ли она бы побежала немедленно сообщать об этом факте Светлане. Но волнение в тоне заставило девушку смягчиться:

– Не переживай, – она осознанно избегала называть собеседницу по имени, поскольку Вадим и так почти узнал ту по голосу. – У него тут сегодня целая история случилась... И он потребовал моей поддержки.

Светлана подумала несколько секунд:

– Хорошо. Я Володе не скажу, конечно, а у тебя и своя голова на плечах имеется. И если твоему другу нужна помощь, то... У тебя точно все в порядке?

– Точно.

– Тогда извини, что позвонила.

Яна закинула телефон обратно в сумку, но теперь пришлось вспомнить и о причине, по которой здесь оказалась. Она никогда не считала Светлану плохой, и с ее присутствием в жизни отца давно смирилась. Да и сам он, очевидно, считал свой брак удачным. Так с чего же вдруг ту понесло на приключения? Еще и с таким неоднозначным персонажем, как Вадим.

Сам он поставил перед гостьей полную рюмку, но дожидаться не стал – хлопнул свою и откинулся на спинку дивана. Яна понимала, что может уйти в любой момент, но любопытство ее удерживало на месте. И она четко осознавала, что никогда – в этой и любой другой жизни – Эль Дьябло в таком состоянии не застанет. Даже сейчас, когда он зверски пьян, ведет себя так, словно у него только часть функций отключилась: при полном беспорядке в мыслях

и отсутствии координации движений, например, он говорит настолько отчетливо, словно и не пил вовсе. Какие еще механизмы у него сейчас притупились? И наверняка эти функции он в других ситуациях не отключает вообще. Поэтому она решила, что ничего страшного от расширения общения не произойдет:

– Вадим, я не могу понять – ты рад или огорчен, что у тебя теперь есть ребенок?

– Я не знаю... – он даже глаза не открывал. – Просто это как-то... я не знаю... Я никогда не хотел детей.

Яна пересела к нему на диван, чтобы быть ближе.

– Почему?

Он думал долго, а потом, видимо, решил начать совсем издалека. Или мысль потерял:

– Моя мать умерла, когда мне было десять.

У Яны в животе что-то болезненно сжалось. Это признание словно сближало их. Невозможно продолжать считать человека совсем чужим, если узнаешь, что он пережил такое же горе, как и ты сам. Ее голос дрогнул:

– А отец?

– Отец до сих пор жив. К сожалению.

Яна оторопела от такой формулировки. Слишком цинично. Слишком... откровенно. Но вслух сказала только:

– Моя мама погибла в аварии, когда мне было восемь.

Он вдруг открыл глаза и направил на нее мутный взгляд:

– И что? Ты понять сейчас по этому поводу решила? Погоди-ка, а у кого я тебя на ночевку отпрашивал? Для трупа она слишком сильно переживает.

Видимо, родство душ, как и приступ искренности, на этом можно было считать исчерпанными. Их истории объединял только один трагический факт, а во всем остальном они шли разными путями. Иначе и не объяснишь, почему в нынешнем состоянии они стали настолько непохожими, что даже не могут друг друга понять. В конце концов, у Яны был отличный папа, да и Светлана присутствовала, а это уже не позволяло бы себя чувствовать одинокой. Кто знает, как складывалась жизнь Вадима?

– А что было потом? – решила она рискнуть.

– А потом у меня начала болеть голова, – очевидно, шансов для дальнейшей исповеди уже не осталось.

Вадим потянулся к бутылке, а Яна вспомнила о важном:

– Кириллу позвони! Он просил...

Парень выпил залпом очередную рюмку, зажмурился на секунду, выдохнул, а потом поинтересовался:

– А ты откуда знаешь Кира? Как там тебя?

Ого! Похоже, что он вообще ничего не соображает. Яна решила, что объяснять сейчас что-то совершенно бессмысленно, поэтому сама взяла его мобильник. Он только заметил:

– Ты только телефон мой не воруй, хорошо?

– Нет смысла. Этому старью уже года два.

Яна открыла список контактов и тут же нашла надпись «Кир». Тот, по всей видимости, еще не спал, потому что ответил бодро и поблагодарил ее за помощь. Хорошо хоть, не начал расспрашивать о состоянии друга. Добавил только напоследок: «Яна, скажи ему утром, чтоб позвонил».

Надо же, даже Кирилл запомнил ее имя. И он с чего-то тоже решил, что она обязательно останется тут на ночь. Эта мысль и подняла ее на ноги:

– Все, я домой.

И Вадим снова, с неожиданной для такого состояния ловкостью, схватил ее за руку и потянул на себя.

– Не уходи. Ты меня так сильно раздражаешь, что даже голова перестала болеть. Как тебя зовут, кстати?

– Я спать уже хочу, – она уперлась рукой в спинку, чтобы не свалиться прямо на него.

– Тогда пойдем спать, – Вадим кое-как поднялся и потащил ее в сторону комнаты.

На запястье от такой хватки синяки появятся, но Яне отчего-то стало смешно:

– Алё, мачо! Я же молодая и проблемная, забыл?

Он шатко развернулся и вперил в нее удивленный взгляд:

– Да не собираюсь я тебя трахать, дура малолетняя! Просто поспи рядом.

Яне даже стало интересно, чем это закончится, поэтому и повиновалась. Он откинул покрывало и сдернул на пол, толкнул девушку на подушку и набросил на нее одеяло с другой стороны – так, что получилось, будто она завернута в кокон. Сам стянул футболку и лег рядом. Причем выдержал такое расстояние, что даже не касался ее. Яна закрыла глаза. Как бы она ни старалась, от Вадима никакой угрозы сейчас почувствовать не получалось, а ехать куда-то посреди ночи и после всех перипетий очень не хотелось. Да и Светлана уже все равно свои выводы сделала, незачем ее еще и будить дополнительно ночным возвращением.

Вадим уснул мгновенно, и после этого Яна решила повернуться к нему. Свет в комнате был выключен, но мрак разрывала тусклая полоса, тянущаяся из гостиной сквозь дверной проем. Теперь он выглядел моложе и каким-то уязвимым. Работал кондиционер, поэтому в комнате ощущалась заметная прохлада. Яна поднялась, вытащила из-под себя одеяло, чтобы иметь возможность укрыться обоим. Но Вадима своими действиями разбудила. Хоть теперь она и не смотрела на него, сразу почувствовала, как он сначала поежился, а потом напрягся. Слепо пошарил рукой по кровати и наткнулся на нее. Яна не шевелилась. Но Вадим вдруг перекатился и навис над ней, как будто у парня сработал какой-то рефлекс – рядом лежит тело, значит, тело можно использовать. Яна чуть не задохнулась от неожиданности и возмущения:

– Вадим! Ну-ка...

Он не дал ей возможности высказаться, навалившись всем весом, и сразу поцеловал. От него мерзко несло алкоголем, но движения уверенные, отработанные – похоже, долгие годы тренировки сказывались. Его напор был настолько ошеломляющим, что Яна одновременно и отвечала на поцелуй, и отталкивала его со всей силы. Он наконец-то уловил это противоречие и отстранился:

– Что происходит?

– Ты... – Яна начала совсем тихо, но потом попыталась говорить увереннее: – Ты обещал не приставать.

– Правда? Чёрт.

И тут же откатился обратно, а через минуту снова уснул.

Кровь стучала в ушах. Яне было противно представлять, сколько женщин побывало в этой постели до нее, и еще противнее стало от мысли, что в какую-то долю секунды ей захотелось притянуть его к себе. Как же хорошо, что это продлилось всего лишь доли секунды! Яну не прельстила бы участь стать звеном в череде безымянных тел, даже если бы Вадим ей нравился. Да и отношения на одну ночь ее никогда не интересовали. Теперь сон совсем пропал, поэтому она размышляла. А он впечатляет, трудно спорить. Нет, не просто банальный бабник, а сложный, умный и непонятный бабник. Устоит ли Светлана, если даже Яна на долю секунды контроль потеряла? Ведь Светлана-то с ним познакомилась и целый час о чем-то болтала не ради слежки!

Вадим долго не мог сообразить, что делает воровка в его постели. Она же, словно почувствовав его взгляд, перестала сопеть и распахнула глаза.

– Сегодня же не понедельник? – озвучил Вадим самый насущный вопрос.

– Еще нет, – ответила та.

Отличная новость. Вот это он перебрал! Долгожданное знакомство с клубным видением, потом эта... кстати, как ее зовут? Затем больница, друзья, Татьяна и малюсенький зевающий ребенок. Сколько он выпил? И почему Кир или Лиза не остановили его? К счастью, девица была одета, а это прибавляло оптимизма. Не хватало еще спать с воровками. Он поднялся на ноги и поплелся на кухню, чтобы закинуться кофеином. Девица же, не получившая должного внимания, осталась мять его постель.

Голова теперь трещала еще и от похмелья. Да что вообще на него вчера нашло? Кир с Лизой теперь подкалывать будут до скончания веков. Повезло еще, что в клинике не было Фионы – одной из его бывших и по совместительству Татьяниной подруги... Вадим надеялся, что ее не было, но до полной уверенности не хватало данных. А ведь Лиза когда-то говорила, что рано или поздно перенапряжение его доконает. Видимо, вчера была первая ласточка. Когда уже таблетка начнет действовать?

Он чуть не подскочил на месте, когда услышал звуки из гостиной, и только потом вспомнил, что в квартире не один. Именно поэтому Вадим и не мог терпеть, когда женщины оставались на ночь. Нет ничего хуже утреннего общения. Но с этой-то он не спал. Скорее всего. Девяносто девять процентов или что-то около того. Может быть, стоит спросить прямо? А то еще получится потом, как тогда с Татьяной, а через девять месяцев его снова насильно сделают папашей. И появятся полные основания добровольно сдать в дурку.

Она появилась на кухне через минуту. Вадим бы мог назвать ее симпатичной, если б не низенький рост и внешний вид, больше подходивший ребенку, чем взрослой девушке. Но если он встретит ее лет через пять, то может и пересмотреть свое отношение.

– Кирилл попросил, чтобы ты перезво...

Вадим не стал дослушивать, потому что больше не мог ее выносить:

– Ты ведь говорила, как тебя зовут? Напомни.

– Яна.

– Так вот, Яна, я без понятия, какого черта ты тут забыла, но проваливай. Бумажник оставь себе на память.

Она посмотрела на него с какой-то брезгливостью и неожиданно рассмеялась. А потом легко развернулась и вышла. Через минуту хлопнула входная дверь.

К счастью, на этом вчерашний провальный вечер можно считать официально закрытым.

В понедельник он и думать о ней забыл, но Яна изволила напомнить о себе – причем в присущей ей преступной манере. А чего еще ожидать от воровки?

В общем-то, день сразу не задался. Проблемы начались до обеда, когда Пётр Алексеевич – начальник отдела экономического развития – влетел в его кабинет и вместо приветствия заявил:

– А вот я возьму и уволюсь!

Вадим сразу понял, о чем тот лепечет, но ответил своим привычным идеально ровным голосом:

– А может, мы не будем пороть горячку?

– Вадим Александрович! А может, мы меня заставим еще и дизайном заниматься? Или рекламой – всю жизнь хотел рекламу делать! Я и бухгалтерию потяну, не сомневайтесь! А по вечерам, как раз на шестьдесят третьем часу своих суток, могу пол мыть! И на подиум...

– Пётр Алексеевич! – угрожающе начал гендиректор, прерывая этот бесконечный поток сарказма. – Вы должны понимать, что это форс-мажор. Кто же знал, что европейцы отреагируют так быстро, а мы не могли упустить шанс. И вы сами признали, что людей со стороны я туда отправить не мог, поэтому и... позаимствовал самому себе своих же экономистов. Нескольких...

– Нескольких?! – завопил главный экономист, а для правдоподобности еще и на месте подскочил. – Мы там вдвоем с Тамарой остались! А объем работы – как на весь отдел!

– Успокойтесь. Завтра же у вас будут помощники. Елизавета Николаевна уже подбирает студентов-выпускников. Это ведь всего на пару-тройку месяцев.

– Завтра? – тут же успокоился Пётр Алексеевич. – Ну... если завтра...

– И Ксению нашу могу отозвать с учебы.

Тот даже опешил:

– Нет, Ксюша пусть учится... И если уже завтра...

– Завтра, – уверенно повторил Вадим. – А сегодня вы уж, пожалуйста, не начинайте заниматься дизайном. И да, если еще раз устроите подобную истерику, то у меня возникнут сомнения о соответствии ваших навыков вашей должности.

Тот сразу стушевался и даже извинения какие-то принял бурчать. Зато покинул кабинет в рекордные сроки.

– Елизавету Николаевну ко мне, – Вадим тут же связался с рекламным отделом по внутренней связи.

Та, как всегда, безупречная и сияющая, влетела в кабинет уже через две минуты.

– Лиз, что там со студентами? Пётр Алексеевич рвет и мечет.

– Так я уже закинула удочку в один из вузов. Обратилась в деканат, они мне списки отличников составили, а дальше дело за нами – кого выбирать.

Вадим даже встал, но тоном раздражения не выдал:

– И почему же ты молчала?

– А вот орать на меня не надо! – обвинение было несправедливым, потому что никакого крика и близко не прозвучало. Просто старая подруга хорошо знала, когда Вадим крайне зол. – Молчала, потому что ты был занят. А раз ты занят, значит, заставишь меня и Петра Алексеевича проводить собеседование.

– Не угадала, – Вадим хищно улыбнулся. – Пётр Алексеевич тоже занят. Поэтому ты отберешь десятерых лучших, и только их потащишь к нему. У него и без того дел навалом.

– Так я и думала, – Лиза развела руками. – Ладно, поеду в институт, посмотрю на них для начала...

– И это... Лиз, – та остановилась уже в дверях. – Ты же стоимость прикида по взгляду определяешь. Так вот, выбирай тех, которые аккуратны, но одеты недорого. Им вообще копейки можно заплатить.

Лиза только рассмеялась:

– Не бойся, детишек богатеньких родителей сюда не притащу! Гонора много, а пользы мало. Я исключение! – она остановила последним заявлением его смех.

Лиза не преувеличивала. У нее было предостаточно недостатков, поэтому придумывать несуществующие – это уже лишнее. В профессиональной сфере ей равных не было, она богатство своей семьи инвестировала в образование. Но немало было примеров и противоположных ситуаций. Далеко ходить не надо, хватит и воспоминания о втором лучшем друге Вадима. Кирилл был талантливейшим балбесом и даровитым лоботрясом. Нет, такого сорта помощников отдел экономразвития уже не переживет. Из «Нефертити» – к огромной удаче самой «Нефертити» – Кир ушел. А Вадим всеми силами пытался надеяться, что очередная взбалмошная идея друга не прогорит. А даже если и прогорит, он все равно обречен быть богатым при таких-то родителях.

Зато Вадим на собственном примере знал, какие самородки попадают в самых бедных семьях. При наличии мозгов они демонстрируют рекордную трудоспособность. Потому что у них нет другого выбора, в отличие от «богатеньких и избалованных». Самого Вадима владелец и бывший гендиректор «Нефертити» рассмотрел еще до поступления в институт и пообещал лучшее будущее, которое на данный момент уже было превращено в настоящее. Но Вадим не благодарил судьбу за этот подарок, потому как знал, что это самое настоящее зарабатывал себе

с детства, ежедневно, никогда не позволяя себе расслабиться, поэтому и «Нефертити» стала не случайным призом, а закономерным результатом его усилий.

Он принял таблетку от головной боли. Если бы знал, что его ждет, то принял бы сразу три.

Глава 4. Грабежи, шантажи и выигрыши

На этот раз Яна вошла в офис «Нефертити» уверенно. Она не смогла бы просто так спустить Вадиму его хамское отношение, как и забыть, каким он был без своей маски. И уж тем более – не могла допустить, чтобы он сбил Светлану с пути истинного, поэтому каждый шаг чеканился без усилия с ее стороны.

Однако героическая поступь ее была прервана охраной.

– Вы к кому?

Яна не смутилась. Протянула пареньку в форме визитку:

– Вадим Александрович просил прийти на собеседование.

Но тот зачем-то начал консультироваться с другими, а потом еще и куда-то звонить. По счастливому совпадению в холле появилась и Лиза, которая притормозила рядом, узнав Яну.

– Ты? – она даже не пыталась скрыть удивления. – Какими судьбами в наших краях?

Яна решила не сдаваться, но говорить с такой самодовольной или даже высокомерной мадам, которая теперь сильно отличалась от той Лизы, что была в клинике, выходило чуть менее уверенно, чем она изначально настраивалась:

– Вадим сказал, что вы ищите студентов-экономистов, и предложил мне работу.

А вот Лиза опешила. Было сильно заметно, как она, стараясь собраться с мыслями, обводит блуждающим взглядом пространство вокруг, а потом начинает говорить с очевидным сомнением:

– На секунду представим, что Вадим на самом деле тебе это предложил... В принципе, это даже не выглядит научной фантастикой, если вспомнить, что он так не напивался класса с десятого... Представим! Но тебе-то это зачем?

Яна постаралась выразить максимальную честность тоном голоса и взглядом:

– Мне очень нужна эта подработка. И практика. И деньги... нужны очень. Мне без денег совсем плохо живется. Готова вкалывать за копейки!

Лиза окатила ее взглядом сверху вниз и задержалась на легких ботильонах. После чего неожиданно улыбнулась:

– Это же Louis Vuitton? Сразу видно, что голодаешь. Без подработки ты просто по миру пойдешь... в Louis Vuitton и именно с этой сумкой. В общем, я поняла, но собираюсь предостеречь – ты зря надеешься на продолжение. И мельтешение у него под носом никак не поможет. Не ты первая, не ты... двадцатая.

Похоже, Лиза решила, что Яна таким образом пытается продлить с Вадимом романтику. Убеждать ее в том, что никакой романтики и не начиналось, было бы бессмысленно.

– Вадим мне сам предложил работу, так что обойдемся без предостережений?

Лиза некрасиво поморщилась, выдавая отношение ко всем своим наблюдениям, но была вынуждена согласиться:

– Ладно. Пойдем к нему. Она со мной, – обратилась охране, которая, кажется, до сих пор не придумала, что делать.

На седьмом этаже было заметно тише. Яна спешила за Лизой по коридору, не успевая рассматривать обстановку. Сначала они забежали к секретарше:

– Вадим Александрович у себя?

– Да, Елизавета Николаевна. Но сейчас у него Вильдо, а через сорок минут встреча в «Инварианте». Успевайте в промежутке, если что-то важное.

Лиза обернулась, чтобы убедиться, что незваная гостя не потерялась, и пошла дальше. Стукнула два раза в дверь и сразу открыла. Вадим стоял спиной и даже не повернулся к ним, заканчивая свой разговор с посетителем:

– Вильдо, нужны более подробные параметры. Ты гений, но сосредоточься и напиши все на читабельном русском. Когда они увидят твои эскизы, то любую ткань изготовят. Но тебе придется им объяснить конкретнее. У тебя двадцать минут. И больше никаких «синих очей Горгоны»! Пожалей простых смертных, я тебя умоляю.

Существо, стоящее перед ним, что-то недовольно взвизгнуло, а потом пронеслось мимо на выход. Яна с открытым ртом провожала взглядом странного человека в тряпицах и пыталась определить хотя бы его пол. Но от созерцания ее отвлек громкий голос:

– А она что тут делает?

Яне пришлось повернуться к нему и заново настроиться на смелость:

– Бумажник твой принесла.

– Бумажник? – Лиза, конечно, ничего не понимала. В их короткое знакомство в больнице никому и в голову не пришло спросить, как и при каких обстоятельствах они с Вадимом познакомились. – Тот самый бумажник?

Но Вадим на подругу внимания не обращал. Он взял протянутую вещь и ответил предсказуемое:

– А теперь проваливай.

В такой недружественной атмосфере сложно устроиться на работу, даже если бы она Яне была необходима. Но сейчас девушка шагнула ближе к нему и протянула ладонь для рукопожатия:

– Здравствуйте, Вадим Александрович! – он на ее руку даже не посмотрел. – Позвольте представиться. Яна Владимировна Григорьева.

Не слишком-то редкая фамилия, но такая железобетонная мина обязана исключить надежду на однофамильцев.

– Г-григорьева? – Яна наслаждалась стереозвуком. Они оба даже запнулись в одном и том же месте, но Лиза еще и добавила. – В-вадимировна?! И ворует кошельки?

Вадим уже улыбался, но как-то криво, если не сказать – злобно:

– Допустим. И что с того?

– Я хочу пройти у вас практику. Отец будет доволен моим рвением.

Вадим засунул руки в карманы и покачал головой:

– Какую еще практику? Я ни о какой практике тебе не говорил.

Яна и не собиралась спорить:

– Не говорил. Я случайно подслушала вас с Лизой, когда следила за тобой.

Лиза ахнула, но Вадим соображал быстро:

– Случайно следила. Допустим. И что? Мы с твоим отцом никаких совместных дел не ведем. Пусть он и крупнейший застройщик в городе, но меня это никаким местом не касается. Да мы с ним пересекались-то от силы пару раз.

Яна согласилась с этим легко:

– Сегодня не касается, завтра коснется. Все-таки крупнейший застройщик в городе, как кстати ты об этом вспомнил! И он очень хорошо о тебе отзывается. Даже удивился, какого парня я себе заполучила!

– Парня? – на этот раз Вадим не смог сдержать эмоций, но в них присутствовало больше смеха, чем раздражения. – Ты спятила?

Яна демонстративно насупилась и выдала почти обиженно:

– А разве нет? Я решила, что у нас с тобой любовь, – на этом месте Лиза нервно хихикнула, но сразу осеклась. – Да и если я забеременела, а любви нет, то папа очень расстроится... Ты уж определись – или у нас любовь, или изнасилование. Для папочки разница будет принципиальная.

Вот! Именно такого выражения лица она и добивалась. Если бы его сейчас сфотографировать, то потом можно будет этот кадр использовать для смешных картинок в соцсетях. Она

знала, куда бьет. Вадим даже в самом неадекватном состоянии на сексуальное насилие неспособен – это она на себе испытала. А вот возможность появления еще одного незапланированного ребенка может его и до инфаркта довести.

– Лиз, оставь нас.

Через секунду дверь позади хлопнула. Вадим был спокоен, но выдавал свое состояние непривычной бледностью:

– У нас с тобой ничего не было.

– Уверен?

– На все сто. Может, я и напился, но на тебя бы в любом состоянии не посмотрел. Так что говори прямо – к чему этот аттракцион?

Судя по его виду, он действительно в этом не сомневался. Для угроз слишком мало оснований, как ни крути. А сомнения его были вызваны только тем, что он вообще никак не собирался контактировать с ее отцом по такому двусмысленному поводу.

– Я хочу из тебя человека сделать! – добила его Яна. – Так что принимай меня на работу, а в свободное время я за тобой присмотрю. И таки да, у нас с тобой ничего не было.

Но Вадим не стал прыгать от облегчения, а нахмурился, потом обхватил лоб ладонью и с усилием потер виски:

– Избалованное богатым папашей, наглое и проблемное дитё. Полный набор. Ну вот как тут устоять? – он убрал руку и посмотрел на нее. – Выметайся, пока я тебя не убил.

– А как же работа? – искренне изумилась Яна.

– Выметайся!

Если уж он начал орать, то пора делать ноги. Яна догадывалась, что этот монстр позволяет себе повышать голос крайне редко – и такие душещипательные моменты лучше пересидеть где-нибудь в лесной землянке.

– А... – Яна предприняла последнюю попытку, но тут же сдалась и побежала из кабинета, когда заметила, что глаза Эль Дьябло наливаются кровью. Этот и правда способен убить.

Теперь у нее была возможность оценить обстановку в офисе, но обстановка ее теперь совсем не интересовала. Яна и сама не знала, чего конкретно хотела добиться, но у ее рвения была весомая причина. Утром она залезла в телефон Светланы и обнаружила там номер Вадима с надписью «Константинов». Когда контакт обозначен только по фамилии – это добавляет некоторого официоза, но Яна-то знала, что никакой официальности в их знакомстве не присутствовало. Само наличие этого номера обескураживало. Даже если он сунул той свою визитку, зачем же переносить в мобильник и вообще сохранять? Возможно, что Светлана все-таки поддалась его очарованию. Хорошо, если Яна ошибается, но и пустить все на самотек права не имела.

В коридоре ее ждала Лиза:

– Так, милочка, за мной!

Яна оказалась теперь и в ее кабинете, который по размерам совсем немного уступал апартаментам верховного главнокомандующего. Лиза была взвинчена и даже не пыталась этого скрыть:

– Давай поговорим честно, и тогда – вполне возможно – я тебе помогу. Вот только проблем Вадиму не создавай, у него и так их предостаточно! Судя по всему, он тебя выгнал?

– Выгнал, – смиренно согласилась Яна.

– Какова вероятность, что ты залетела?

– Нулевая, – Яна вздохнула. – Я пошутила.

– Ну и шутки у тебя! – возмутилась Лиза, но попыталась успокоиться, чтобы не спугнуть. – И что ты собираешься наплести своему отцу?

Яна только отмахнулась:

– Да ничего я не буду ему плести! Я просто решила, что это может сработать...

Теперь Лиза улыбнулась с явным облегчением:

– Замечательно. Тогда скажи – что у тебя за цель? Влюбилась или хочешь отомстить? Потому что у нас тут две разные очереди к Вадиму.

– И которая длиннее? – это было на самом деле интересно узнать.

– Одинаковые... – Лиза обреченно вздохнула, а потом уселась в кресло. Яна последовала ее примеру. – Ну, а у тебя какая жалоба?

– Так в этих очередях и состоит жалоба! – Яна наконец-то смогла сформулировать свои мысли. – Зачем он так поступает? Ведь он не такой человек... может быть не таким!

Лиза надолго задумалась, а это значило, что Яна попала в какую-то важную точку. Вполне возможно, подруга часто думала о том, что Вадиму неплохо было бы и остановиться. В итоге она выдала результат своих размышлений вопросом:

– Ты точно на экономическом учишься?

– Точно...

– Тогда пойдем к Петру Алексеевичу. Если он одобрит, то я устрою тебе подработку!

Яна только глазами захлопала от неожиданности поворота:

– Почему?

– Ты хочешь переделать Вадима, и я не верю в то, что это тебе удастся. Но мне интересно посмотреть, что из этого получится. Только поклянись мне, что больше никакого шантажа не будет! Хватит с него шантажистов...

По субъективному мнению Яны, если человека слишком часто шантажируют, то проблема не только в шантажистах. Значит, есть чем! Значит, пора уже что-то менять.

Когда в среду утром Вадиму положили на стол для подписи список временного трудоустройства, взгляд тут же споткнулся об одну фамилию. Он уставился на Петра Алексеевича:

– А Григорьева что тут делает?

Тот явно недоумевал, отчего настроение шефа внезапно испортилось:

– Так ведь... Елизавета Николаевна порекомендовала... Да и девочка вроде бы неплохая... А что?

– Я потом подпишу, – Вадим дождался, когда начотдела покинет кабинет и тут же вжал кнопку коммутатора. – Елизавету Николаевну сюда!

Та, всплывая, даже не удосужилась улыбку с лица стереть.

– Лиз! Какого черта?

Она изящно опустилась на стул и пожала плечами:

– Тебе жалко, что ли? Ей нужна была подработка, мы все равно искали дешевую рабочую силу. И я подумала, что если пойду ей навстречу, то и никаких проблем с ее отцом не возникнет.

– Какие проблемы? Что ты мелешь, Лиза? Я уволю ее немедленно! Да я ее видеть не хочу.

Похоже, Лиза надеялась, что этого хватит, чтобы его убедить. Вадим отличался исключительной расчетливостью, и потому быстро остывал, едва увидев свою выгоду или хотя бы сокращение проигрыша. И подруга это знала наверняка, но зачем она продавливает эту тему и помогает Григорьевскому отпрыску его, Вадима, настойчиво раздражать?

– А где ты собрался ее видеть? Она ж у экономистов сидит, вы даже встречаться не будете.

– Лиза!

– Ну Вадим, – подруга захныкала. – Да, я ошиблась! Но если вдруг сейчас ты изменишь мое решение, то ударишь по моему авторитету. Эта девчонка того стоит?

Вадим коротко сквозь зубы втянул воздух. Это было показателем, что аргумент засчитан, что он и обозначил вслух:

– Сгинь с глаз моих.

Этот день не мог стать еще хуже, поэтому на дальнейшие неприятности Вадим уже не реагировал. Он подходил к своей машине, когда его окликнули:

– Вадим Александрович! Подождите!

Он сначала натянул улыбку, а уже потом повернулся. Хвала небесам, она хоть официального тона придерживается! И на том спасибо. Значит, и он обязан играть по тем же правилам:

– О! Яна? Ну и как вы обустроились? Все в порядке?

Кажется, ему удалось ее удивить, но у наглой малолетки отсутствовали тормоза:

– Да, все отлично! Спасибо, что поинтересовались. Пётр Алексеевич поначалу психовал-психовал, а потом раскидал по всем обязанностям и успокоился. А после уснул, – она расмеялась заливисто. – А вы меня до дома не подвезете?

Вадим растянул губы еще шире:

– Конечно, нет. Мне в другую сторону.

– В какую другую? – хитро поинтересовалась она. – Разве вы знаете мой адрес?

– В любую другую, – честно ответил Вадим. – И вы про субординацию-то не забывайте.

Она впала в какой-то азарт:

– Я, Вадим Александрович, о субординации только и думаю! Вот прям с пятничного вечера как начала думать, так остановиться и не могу.

Чего эта идиотка добивается? И как давно и тщательно она за ним следила до их «знакомства»? Он слишком устал, чтобы додуматься до ответов самостоятельно, зато точно знал, что сама она отвечать не собирается. Да и все ее поведение сильно смахивало на подростковую влюбленность, а юных сталкерш Вадим на дух не переносил:

– До свидания, Яна. И больше не обращайтесь ко мне с неформальными темами.

– Почему? – она словно искренне недоумевала.

– Сплетни пойдут.

Но она неожиданно перебила:

– А! За это не волнуйтесь! Я ведь уже всем рассказала, кто мой отец! Там в отделе экономического развития даже бизнес-план начали составлять, как можно объединить модную и строительные индустрии! Если хотите, то Денис вам изложит завтра свои проекты! – она тараторила, вообще не обращая внимания на его реакцию. – Денис – это один из практикантов, просто какой-то генератор идей. Вы только представьте всю грандиозность задумки... вы же экономист? А девчонки из отдела кадров сразу сообразили, как так получилось, что я единственная, кого взяли из другого вуза. Я честно-честно ничего такого не говорила, но они и сами все так гладко...

Тут и додумывать было нечего. «Девчонки из отдела кадров» отличались умом и сообразительностью, а еще и буйной фантазией, которую только пищей подкармливай. А какую еще надо пищу, если вдруг Григорьевскую единственную дочку неожиданно берут в практикантки к Вадиму, словно папаша ее куда-то устроить бы не смог? Причем для всех остальных было проведено собеседование, характеристики с деканата запрашивали, а эту... просто Елизавета Николаевна привела. Отделу кадров все понятно настолько, что они даже отдел экономического развития заразили идеей написать бизнес-план по объединению предприятий. На будущее. Чтобы был. У Вадима в голове что-то больно лопалось, а от улыбки начало сводить челюсть:

– При всем уважении к вашему отцу, мне его индустрия ни к чему. Так что извольте найти ему другого зятя.

Она даже обиду не собиралась демонстрировать:

– Это вы так говорите, потому что еще не слышали о планах на нашу свадьбу из бухгалтерии!

Если бы у Вадима внутри было сердце, то от всего этого безобразия оно разорвалось на части. Он добавил в улыбку обаяния:

– До свидания, Яна. И вы уволены. И мне наплевать на мнение Лизы или вашего отца.

– Ну во-о-от... А так все хорошо начиналось! – она даже не попыталась огорчиться своему увольнению и тут же перешла на неофициальный тон. – Кстати, а ты не занят сегодня вечером? Может, на свидание сходим?

Это раздалось уже ему в спину, но он не стал останавливаться. Сев за руль, продолжал взвешивать два варианта. Да, тюрьма пугает. Но зато если он прямо сейчас вожмет газ до отказа, а потом проедет по этой замухрышке туда-сюда, то какое же умиротворение его ждет? Каких-то пятнадцать лет отсидки, возможно, того и стоят.

И он уже было поддался порыву, но отвлекся на телефонный звонок.

– Да? – рявкнул, не успев совладать с собой.

– Вадим? Это... Света. Я не вовремя?

Он тут же забыл о налетчице-рецидивистке. Давай, милая, заходи уже в клетку, не мотай больше нервы.

– Да нет... Прости за этот тон. На работе проблемы.

Она подумала немного, а потом спросила тихо:

– Если у тебя есть время, давай встретимся. Расскажешь мне о своих проблемах.

Отлично. Осталось только захлопнуть:

– Извини, Свет, но сил куда-то идти просто нет. Если хочешь, приезжай ко мне.

– Я... приеду.

Ну еще бы ты, милая, не приехала. Ты долго решалась на этот звонок, взвешивала варианты, мучилась, осуждала себя, и раз уж осмелилась, то теперь будешь согласна на все.

Вадим скинул ей адрес, недослушав лепетания про «у меня всего пара часов». Какое это имеет теперь значение?

Светлана стояла на его пороге через сорок минут. Взволнованная, красивая. Ее трепетная нервозность послужила окончательным аргументом, что больше знаков можно и не ждать.

– Я ненадолго... Ты один живешь? Прости, что не дала тебе отдохнуть.

Вадим не стал отвечать. Он развернул Светлану к себе резко и толкнул к стене.

– Ты что де...

На поцелуй она ответила через четыре секунды – он считал в уме. И теперь уже сама, задыхаясь, погружала пальцы в его волосы и выгибалась навстречу. Ей не нужна была его нежность. Она хотела просто отдаться кому-то, кроме старика-мужа, которого никогда не любила. И если бы он отказался сейчас взять – так грубо, насколько только мог – то она окончательно бы свихнулась. Именно поэтому они даже из прихожей не выбрались.

И после ожидаемо все изменилось – как по самому банальному сценарию. Светлана трясущимися руками застегивала одежду, избегала взгляда, краснела и бубнила что-то несуразное. Вадим предоставил ей возможность попаниковать в одиночестве, а сам уперся плечом в стену и с удовольствием наблюдал за ее метаниями. Сейчас она будет где-нибудь долго гулять, проклиная себя и замирая от каждого мимолетного воспоминания, а ночью непременно разрыдается. Потом придумает, что это он, Вадим, во всем виноват. И максимум через неделю позвонит снова. Вадим ответит – она до сих пор ему нравилась. Но он не станет ее утешать ни сейчас, ни потом. Со временем она начнет относиться к изменам спокойнее, и когда-нибудь, намного позже Вадима, станет искать другого – более предсказуемого. И конечно же, найдет. Через каких-нибудь полгода она будет жалеть только о том, что не завела любовника раньше. Ведь можно привыкнуть и деньгами мужа пользоваться, и позволять себе любить и быть любимой. С какой стороны ни посмотри, Вадим сегодня оказал ей огромную услугу. И она это тоже признает. Когда-нибудь, через полгода.

Глава 5. Адюльтер и щенки мальтезе

Нахалка как ни в чем не бывало встречала его в «Нефертити». У Вадима при виде нее уже привычно бежал мороз по коже, а улыбаться с каждым разом становилось все сложнее:

– Доброе утро, Яна! А что вы тут забыли, интересно?

– Здравствуйте, Вадим Александрович! – она отозвалась точно таким же, как и у него, радостным тоном. – Работаю, не покладая... ничего!

Он добавил в голос саркастического счастья:

– Правда? Это так мило с вашей стороны, но посмею напомнить, что вы уже уволены.

– Правда? – нахалка откровенно передразнивала его. – А вот я приказ еще пока не видела. Неужели вы не в курсе процедуры?

Вадим улыбнулся ей напоследок чуть шире, чем позволял психологический настрой, и прошел в свой кабинет. А через десять минут лицезрел тушующегося под его взглядом Петра Алексеевича.

– Григорьева? Ну... я бы не сказал, что она среди набранных лучшая. Скорее даже наоборот. Но и претензий никаких нет – ответственная, выполняет все, что дают. А вот Денис... Денис – это что-то! Он рот открывает только для того, чтобы выдать очередную гениальную идею! Вы послушайте – он уже рассчитал рентабельность торговой точки совместно с «Инвариантом» в пригороде. На этом этапе звучит впечатляюще!

Вадим изначально не собирался обсуждать блестящие идеи Дениса, но сразу отвлекся на эту тему:

– Отдайте его расчеты маркетологам, пусть проанализируют.

– Не мальчик, а золото! Я ему разрешил писать диплом по этому проекту, но и надо прибрать парнишку к рукам...

– Помедленнее, Пётр Алексеевич! Разве мы собирались расширять штат?

Тот насупился и угрюмо кивнул. Вадим пометил для себя галочкой эту тему, но решил отложить этот разговор на потом. И если вакансия будет, то про Дениса он вспомнит в первую очередь. Но и пока лучше надежду парню не давать. В конце концов не о нем сейчас речь:

– А Григорьева что? Зачем же вы тогда ее держите, раз она никак себя не проявляет?

– А-а... – начальник отдела совсем растерялся. – Так ведь не я же ее привел... Девушка ваша... в смысле, Яна – шустрая, но безынициативная... извините. Хотя толк от нее будет, если сама увлечется. Не понимаю, почему отец не пристроил ее к себе для практики... Извините.

Вадим закрыл глаза. Из обрывочных фраз он уловил общий посыл – все твердо уверены, что она там оказалась по протекции шефа, и оттого будут терпеть ее присутствие, даже если она вообще ничего делать не станет. «Девушка ваша» тоже прозвучало отчетливо, а это означало, что сплетни проникли в мозги и этого прожженного экономиста. Про остальных и говорить нечего.

– Пётр Алексеевич, – Вадим настроился на строгость. – Почему же вы сразу на нее не пожаловались? Мы ведь с Елизаветой Николаевной Григорьеву вам не навязывали, и просто ждали вашего мнения.

– Я не жаловался на нее! – Пётр округлил глаза, словно его только что в изнасиловании котят обвинили и даже руки вверх поднял, сдаваясь. – Хорошая девушка! Умная, шустрая, внимательная! Вы меня неправильно поняли!

– Приказ на увольнение будет через полчаса. Сообщите пока ей.

Вадим уж было решил, что на этом разговор окончен, но Пётр Алексеевич его удивил:

– Не надо ее увольнять! Нового студента опять в курс дела вводить, а к ней у меня претензий нет. Уже никаких!

– И почему же?

Начальник отдела тяжело вздохнул:

– Потому что объективных-то оснований нет. А значит, будет выглядеть, как чистая придирка.

– Ну и что? – Вадим и правда не мог понять. Похоже, что Петра Алексеевича волновало отнюдь не его мнение, а что-то более важное.

– Я сегодня с ней утром на входе столкнулся, – тот наконец-то решил объясниться открыто. – Ее отец подвозил. Вышел из машины... Знаете, такой приятный мужчина, простой, вежливый, совсем по нему не скажешь... Руку мне пожал и поблагодарил за то, что дал возможность его дочери проявить себя... ну, без протекции и кулуарных звонков. Вот прямо так и сказал: «Вы гоняйте ее там как сидорову козу! И никаких поблажек!». Вот у меня с тех самых пор мысль в голове и сидит – за окном-то Россиюшка-матушка никуда не делась. Я сегодня его дочь по придирке уволю, а лет через пять мой сын в «Мегастрой» захочет наняться... Понимаете?

Вадим качал головой. Судя по всему, отец Яны никаких угроз в виду не имел – он, наоборот, рассмотрел для дочери возможность оказаться вне зоны комфорта. Устрой он ее в свою фирму – и там бы с нее пылинки сдували, оттого-то, видимо, и не хотел начинать с этого варианта. А тут неожиданно подвернулась «Нефертити», никак с его именем не связанная. И если он действительно таков, то вряд ли станет мстить в случае увольнения Яны. Но российский менталитет, граничащий с паранойей, в Петре Алексеевиче цвел маковым цветом, поэтому Вадим решил успокоить его:

– А вы не волнуйтесь. Я ее увольняю, а ваше имя никак фигурировать не будет. Так что сын ваш через пять лет спокойно наймется в «Мегастрой», если пожелает.

Но экономист все никак не хотел сдаваться:

– Подумайте еще раз, Вадим Александрович! И отодвиньте личное на второй план, – вот такого заявления шеф уж точно по отношению к своей персоне ни разу не слышал. – Я вам про проект Дениса говорил? Говорил. И как вы думаете, какая строительная компания в нем прописана?

Вот как. Об этом он еще даже не успел поразмыслить. Оказывается, паранойя – очень заразна. Если Яну на самом деле не за что выгонять, то ее увольнение может... просто испортить Григорьеву настроение. Зато если его единственная доченька пройдет тут двухмесячную практику, то настроение у того на момент начала сделки будет уже совсем иным. Можно найти и другого застройщика, но всегда выгоднее работать с благодарными и положительно настроенными людьми, которые ради только хорошего отношения могут и другие заказы пододвинуть, и стройматериалы по себестоимости рассчитать. Цифры в голове Вадима тут же поползли вниз, изменили цвет и выстроились в ровнехонькие рядочки. О, он умел отодвигать личное на второй план.

– Я понял. Пусть работает, если действительно жалоб нет. Вы... только гоняйте ее как сидорову козу – угодите отцу.

Судя по улыбке, Пётр Алексеевич не смог бы ее гнобить, даже если бы от этого зависела его карьера. Физически бы не смог – и в силу своего характера, и памятуя о вежливом рукопожатии Владимира Григорьева, красноречиво намекающего на нечто, отчего желание гнобить его ребенка навеки пропадает.

В общем, все хорошо, что хорошо продолжается. Никакого особенного кризиса в присутствии Яны в отделе экономразвития в ближайшие два месяца Вадим теперь не видел. Она его нервировала. Но Вадим, в отличие от той же Лизы, никогда не руководствовался эмоциями.

Мир снова засиял всеми оттенками прибыли, и сиял бы так целую вечность, если бы не...

– Вадим Александрович! – он даже вздрогнул, услышав ее мерзкий писк в дверях своего кабинета. – Маргарита Ивановна на обед ушла!

– И?

– А вы не ушли. И я подумала – зайду, кофе предложу начальнику или... в кафе куда-нибудь...

– И?

– А пойдемте в кафе, Вадим Александрович! Хочу вас поблагодарить за то, что вы меня не уволили!

К этому моменту начальник уже полностью пришел в себя:

– Пётр Алексеевич не имеет претензий к вашей работе. А я человек рациональный.

Нахалка уже продвинулась ближе к нему и не выказывала ни малейшего стеснения. Богатенькие детишки крайне редко способны похвастаться хорошим воспитанием. Она и одеваться на рабочее место могла бы поскромнее – все же не моделью тут подрабатывает. Вадим постарался не обращать внимания на ее ножки-худышки, торчавшие из-под синего платяца. То было не особенно коротко, но каким-то совсем по-детски кукольным. Яна будто осознанно избрала для себя стиль подростка, чем сильно раздражала избалованный его взор.

– Вы, Вадим Александрович, – затянула она елеяно, – настолько рациональный, что я вашей рациональностью не могу не восхищаться! Так что насчет кафе?

Он вздохнул, но продолжал улыбаться из последних сил:

– Яна, а вот скажите честно – чего вы ко мне прицепились?

– Скажу честно – влюбилась по уши!

Врет. Вадим бы руку дал на отсечение, что врет. И дело было не в теоретической невозможности, а именно в том, как она ответила. Наглость наглостью, но никакой человек не может настолько легко признаваться в самом сокровенном. Особенно если таит надежду на взаимность. Особенно когда слушающий пока не дал и грамма пищи этой надежде. Но настаивать на своей правоте в данном случае глупо, девчонка будет продолжать врать с еще большей уверенностью.

– Когда?

– Что когда? – ну наконец-то удалось ее хотя бы немного озадачить.

– Влюбилась когда, я спрашиваю?

Но она тут же рассмеялась:

– Вадим Александрович! Вы думаете, что этот день у меня в календарике розовым сердечком отмечен? Я не помню точно!

Дальнейшие расспросы были бессмысленны – Вадим и сам мог бы придумать ответы на любое продолжение темы, чтобы ее фантазию не напрягать. Ей не нужно было пробивать себе место в «Нефертити» через его постель, никаких благ, которые ей самой недоступны, Вадим предложить не мог. Тогда что же надо этой чертовой девице?

Он прошел мимо нее к двери и запер. Повернулся на этот раз к по-настоящему обалдевшей девчонке, ухватил указательным пальцем за узел галстука и потянул вниз. Сообразившая, что все пошло не по ее сценарию, Яна дернулась в сторону, но Вадим успел схватить за руку. Она еще какое-то время инстинктивно пыталась вырваться, но потом притихла. Теперь он толкал ее спиной к своему столу, не обращая внимания на распахнутые глаза и слабые попытки сопротивления. В этот момент она даже начала ему нравиться – такая дикая и запуганная одновременно. Он бы даже начал рассматривать ее в качестве объекта охоты, будь она повыше ростом и не такой наглой прилипалой.

– Хорошо, Яна, – приходилось по пути и объясняться. – Я минут на тридцать весь твой.

Уперев ее в стол, он тут же запустил одну руку ей под юбку, а второй притянул за затылок.

– Не надо, Вадим, – она, наверное, хотела это крикнуть, но получилось только едва слышно выдавить.

Вадим скользнул губами по ее шее и прошептал в ухо:

– Почему, маленькая, настойчивая девочка? – он прикусил ее мочку, а она словно вообще дышать перестала. – Ты ведь понимаешь, что у меня нет времени на ухаживания? Получай то, что я могу дать. Или отстань.

Он заметил, что ее ладонь на его плече, которой Яна сначала отталкивала, теперь уже просто нервно сжимала ткань рубашки. Если она станет продолжать в том же духе, то ближайшие тридцать минут и впрямь пройдут отлично. Потом Вадим об этом обязательно пожалеет,

но в данном случае все почему-то стало зависеть именно от движения этой руки. Но ей самой, кажется, надоело врать:

– Вадим, не надо.

– Почему? – теперь ему уже хотелось поцеловать ее – видимо, процесс запустился, и как следствие, мозг отключился. Сейчас даже стало бы уместно, чтобы она продолжала врать. – Ломаешься? Хочешь большой и чистой? Но ведь ты уже меня знаешь...

– Не надо.

Ну, на нет и суда нет. Вадим тут же отпустил ее и отшагнул назад. И с удовольствием наблюдал, как она, покрасневшая, одергивает юбку, смотрит на него и сразу отводит глаза, а потом бежит к спасительному выходу. Теперь она к нему и на пушечный выстрел не подойдет со своей «любовью». Даже если бы таковая имелась, то этим напором можно моментально обесценить все самое светлое и трепетно охраняемое. Но в ее случае и обесценивать было нечего.

Вадим не ошибся. После этой задушевной болтовни Яна старалась не попадаться ему на глаза.

Яна остановилась в коридоре, чтобы прийти в себя. Ее тело до сих пор сотрясалось судорогами отвращения. А ведь раньше она даже считала его в каком-то смысле приятным и симпатичным! О какой красоте можно говорить, если он ведет себя, как чудовище? И какая женщина способна опуститься настолько низко, чтобы принять подобное откровенно циничное и потребительское предложение? Бр-р-р! Яне отчаянно хотелось в душ, а руки до сих пор нервно вздрагивали. Ведь Вадиму Яна даже не нравилась – он этого не скрывал. Просто был не прочь взять то, что ему якобы предлагают, а потом выбросить за ненадобностью. Нет, Светлана просто не может оказаться такой шлюхой! А если Вадим к мачехе относится иначе, если она попросту не сможет раскусить, каков он, то есть ли вероятность, что она сдастся?

Вокруг шумели голоса сотрудников, кто-то звал Елизавету Николаевну, кто-то пытался выпастись на рабочем месте, мимо прошуршало блестящее существо по имени Вильдо, а Яна все никак не могла совладать с тошнотой.

Вчера Вадим отправился сразу домой – она за ним проследила на такси, а потом оставила свой пост, убедившись, что ничего страшного он творить не намерен. Судя по всему, тот выбирается на свои похотливые поиски только в выходные. Сложно отрицать, что в течение рабочей недели он занят по горло и должен неимоверно уставать. Можно успокоиться этой мыслью и оставить его в покое до пятницы. Какое же облегчение – позволить себе забыть об этом человеке на несколько дней!

– Мы в кафе на первом этаже. Ты с нами? – это Денис отпочковался от группы практикантов, чтобы вырвать Яну из задумчивости.

– Да... конечно.

Пока Яна шагала по коридору, успела переключиться и на другую тему. Этот Денис – очень ответственный и креативный парень. Сам Пётр Алексеевич в нем души не чает, что неудивительно. Но из подслушанного разговора шефа с Елизаветой Николаевной Яна знала, что никого из них оставлять в «Нефертити» не намерены. Из того же Дениса просто выкачают все идеи и отправят восвояси. Да и Вадиму Александровичу надо непременно как-то отомстить. Яна остановила Дениса и махнула другим, чтобы не ждали.

– Слушай... – она в самом деле не знала, с чего начать. – В общем, работу в штате никому из нас не предложат. У них все экономисты заняты сейчас открытием филиала, как раз на пару месяцев, поэтому...

– И что теперь, не стараться? – Денис, насколько она успела его изучить, обязан был ответить именно так.

– Старайся, – покорно согласилась она. – Но и не надейся.

Он улыбнулся и только головой покачал. Яна же решила, что сделала все возможное, но еще и запланировала поговорить с отцом – если тому когда-нибудь понадобится перспективный выпускник экономического вуза, то претендент уже найден. Жаль только, что до тех пор он и для «Нефертити» пару сотен проектов успеет состряпать... Хороший парень. Лучший студент по баллам с факультета и победитель межвузовских конференций. И никакая растянутая футболка не перечеркивает отношение к нему. Да вот только почему так выходит, что подлые Вадимы Александровичи имеют всё, в том числе и возможность использовать таланты таких, как Денис? Разве после этого мир – справедливое место?

Теперь Яна жалела, что так и не удосужилась получить права. Конечно, под рукой у нее всегда был водитель и в случае необходимости она могла обратиться к нему. Но тот ведь тоже человек и сделает свои неверные выводы, когда увидит, что дочь его босса следит за каким-то парнем.

Поэтому она, как и собиралась, оставила Вадима в покое до выходных, сосредоточив внимание на Светлане. И пришла к выводу, что опасения были не напрасны – с мачехой явно происходило что-то странное. Всегда безбрежно спокойная и тихая, Светлана начала выказывать какие-то признаки нервозности. Яна решила, что было бы неплохо поговорить с ней прямо, уличив подходящий момент за ужином в такой день, когда отец задержался на работе.

– Света, – она с самого детства обращалась к той по имени. – А ты никогда не хотела устроиться на работу?

– Хотела! – неожиданно импульсивно отозвалась женщина. – В смысле, теперь хочу! Я целый день чем-то занята, но все стало казаться таким неважным...

Ну да, занята она. Если «подруги», «салоны», «любовные романы», «спа», «уход за невестой дорогоим щенком мальтезе» и «шопинг» можно считать занятиями. У той даже образования не было – она выскочила замуж за отца, и на том все ее потуги обустроить самостоятельную жизнь закончились. С тех пор ей не позволяли ни в чем нуждаться. Так что вдруг изменилось?

– Правда? А кем, где?

– Я... не знаю, Ян, – та, очевидно, уже пожалела о первом импульсе, а теперь была вынуждена хоть как-то закончить эту тему. – Секретарем, например... Или могла бы начать учебу на заочном. Я не знаю...

Яна не сводила с нее глаз, пытаясь понять, что происходит. Жена отца пребывала не в своей тарелке, и это шло вразрез с ее образом, установившимся за последние десять лет.

– Света, а ты счастлива? – неожиданно для самой себя спросила Яна.

И тут мачеха застыла. Впечатала стеклянный взгляд в стену и перестала дышать, а потом заторможено встала и отправилась на выход из столовой. Яна почти таким же мертвым взглядом рассматривала ее нетронутый ужин и боялась сформулировать ответ. Она всегда считала Светлану той, которая незаслуженно получила все блага, что только можно получить за такую фигуру, цвет волос и разрез глаз. И при этом имела достаточную свободу во всем, потому что отец никогда не донимал ее ни контролем, ни ревностью. Одарена жизнью за просто так. И при этом абсолютно, совершенно, полностью несчастна.

Больше подобных разговоров ни она, ни мачеха не затевали. Да и без того Яне было понятно, что Светлана отчего-то находится на грани нервного срыва. Лучше ее вообще не трогать, а то, неровен час, и взорвется.

И все само собой текло, как и всегда прежде. Яна не могла определиться с тем, что делать дальше, и должна ли что-то делать вообще. Но ее подтолкнули обстоятельства. Когда в пятницу она оказалась за столом в одиночестве, то поинтересовалась у домработницы, а куда же пропало остальное семейство.

– Владимир Владимирович еще с утра в Москву улетел. А Светлана Михайловна к подруге ушла, возможно, что и на всю ночь.

К подруге. На всю ночь. Яна вскочила на ноги и кинулась в свою комнату, чтобы переодеться, успевая по пути проклинать себя за то, что рано расслабилась.

В клубе, куда Светлана приходила танцевать и где познакомилась с Вадимом, она их не нашла. Хотя там столько народу, что легко и пропустить всего лишь какую-то сияющую блондинку или всего лишь какого-то доморощенного Казанову. Яна вышла на улицу и поняла, что дальнейшие усилия по поискам тщетны – они могут быть где угодно! Осталось только набрать номер, который она так кстати успела сохранить с визитки:

– Слушаю, – Вадим ответил не сразу.

Девушка собралась с силами:

– Вадим, это Яна Григорьева. У нас с тобой вышло некоторое непонимание, поэтому я хотела бы поговорить.

Он задумался ненадолго, но потом ответил:

– Хорошо, давай поговорим. Завтра.

– Нет, сейчас!

– Послушай, – она, кажется, застала его в момент самого терпеливого настроения. Хотя он и раньше не отличался вспыльчивостью, но в данном случае его милосердие выглядело зашкаливающим. – Я просто прошу тебя – мы поговорим и все уладим. Но сегодня я занят.

– Кем? – не выдержала Яна, но он уже повесил трубку.

Через час метаний, кошмарных мыслей и разговорчивых таксистов, Яна уже стучалась в его дверь – ей просто нужно знать, чтобы сегодня уснуть спокойно!

Он открыл, когда она уже и не надеялась. Расстегнутая на все пуговицы рубашка, взлохмаченные волосы и злые глаза. Теперь он уже не собирался сдерживаться, произнося слова тихо, но с отчетливой яростью:

– Ну это уже, идиотка малолетняя, ни в какие ворота не лезет. Ты и правда думаешь, что я не найду способ прекратить это преследование?

– Ты не один?

От этого вопроса он замер, не зная, как реагировать на такое хамское вмешательство в его личную жизнь.

– Я не один. И что? У тебя какие-то проблемы с этим?

– Это... Светлана?

– Не понял... – теперь он растерялся ненадолго, но быстро собрался. – Слушай, вали давай. Я ведь не постесняюсь и отцу твоему позвонить, и в полицию сообщить, если ты мне не оставляешь другого выбора.

Но Яна уже видела в прихожей куртку и обувь. Она опоздала. Это конец счастливому браку ее отца.

Светлана оказалась шлюхой, которой вообще наплевать на то, какой Вадим мудака. Конечно, он ее бросит – уже сегодня или через пару недель, потому что иначе не умеет. А она останется прежней тихой и спокойной женушкой. Пойдет в салон, а потом выгуливать своего невероятно дорогого щенка мальтезе. Как будто так и надо. Как будто так можно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.